

В ожидании закрытия неба: беспрецедентный кризис, с которым сталкиваются женщины и девушки, бегущие из Украины

— Содержание

I.	ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ	5
▶	Рекомендации для Польши	9

II.	ОБЗОР МОДЕЛИ ОЦЕНКИ	17
A.	Партнерство с целью поддержки женских правозащитных организаций	18
B.	Наша работа	19
C.	Ограничения	19

III.	ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ПОЛЬШЕ	21
A.	Чрезвычайная ситуация гуманитарного характера и реагирование	22
B.	Проблема ГОН в Польше и существующая нормативно-правовая база	25
C.	Общее состояние системы здравоохранения в Польше	27

IV.	ВЫВОДЫ	28
A.	Потребности женских организаций, групп и коллективов и связанные с этим риски	29
B.	Торговля людьми и прочие риски, связанные с ГОН	31
C.	Риски, связанные с проживанием в приютах и поиском постоянного жилья	33
D.	Денежная помощь, средства к существованию и достойный труд	35
E.	Доступ к точной правовой информации	37
F.	Медицинская помощь, включая услуги в области охраны репродуктивного здоровья и защиты от ГОН	38
G.	Психиатрическая помощь и психосоциальная поддержка	40
H.	Двойная дискриминация лиц, нуждающихся в помощи	41
I.	Образование	42
J.	Нехватка продовольствия	42

V. РЕКОМЕНДАЦИИ И СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В БУДУЩЕМ **43**

1.	Обеспечение гендерно-чувствительного гуманитарного реагирования путем поддержки женских движений в регионе	44
2.	Выполнять обязательства по локализации путем передачи механизмов власти организациям, возглавляемым женщинами	47
3.	Устранение пробелов в защите женщин и детей	53
4.	Улучшение доступа к основным услугам	57
-

VI. ДОДАТКИ **64**

1.	Ссылки на отчет по каждой стране	
	▶ Переведенные версии	
2.	Ссылки на одностраничные документы	
	▶ Переведенные версии	
-

I. **Общая информация**

Несмотря на мощную поддержку, оказанную беженкам и беженцам из Украины государством и частными лицами, речь все же идет о мерах спорадического характера, не учитывающих гендерные аспекты. Они не позволяют удовлетворять основные потребности и защищать вынужденных переселенков и представителей сообществ, взявших на себя заботу о них на территории Польши. На данный момент можно утверждать, что носители обязательств, в том числе международные неправительственные организации (МНПО) и Организация Объединенных Наций (ООН), не выполнили свои глобальные обязательства по оказанию гуманитарной помощи. Помимо прочего, требуется систематическая разработка подходов, с помощью которых женщины и девочки смогут разрабатывать и руководить мерами реагирования, учитывая свои мнения и взгляды на всех этапах цикла операционного управления. За редким исключением, специальное финансирование в целях охраны сексуального и репродуктивного

здоровья (СРЗ), а также предотвращения насилия в отношении женщин и девочек от насилия (НОЖД) так и не было обеспечено. Вместо гибкой схемы многолетнего финансирования, в которой так нуждаются организации, управляемые женщинами и девочками, эти перегруженные работой группы, которые оказывают помощь на передовой, получили лишь возможность претендовать на гранты, способные покрыть расходы за период от одного до трех месяцев. Таким образом, они вынуждены заниматься гуманитарной деятельностью, на которую могли и не быть ориентированы, что, в конечном итоге, препятствует осуществлению их основной миссии.

Для всех вооруженных конфликтов характерен стремительный рост насилия по отношению к женщинам и девочкам со стороны мужчин, который сохраняется и после завершения боевых действий. Как и другие страны, граничащие с Украиной, Польша столкнулась с беспрецедентным потоком женщин и детей, бегущих от

войны. Крайне необходимые меры по предотвращению гендерно-обусловленного насилия и снижению рисков отстают от общих мер реагирования. Женские правозащитные организации в Польше помогают вынужденно перемещенным женщинам и девочкам с начала войны. Местные женские правозащитные организации имеют самые широкие возможности для разработки и внедрения инновационных решений, необходимых для женщин и девочек, но только при условии предоставления им гибкого финансирования и специализированной технической поддержки. Эти организации требуют признания их опыта в связи с реагированием на этот кризис, продолжая обеспечивать потребности польских женщин и девочек.

Однако вместо этого они сталкиваются с уже знакомой схемой, основанной на неравноправных отношениях между местными структурами и международными гуманитарными организациями, в рамках которой инициатива или решение навязывается сверху. Такая схема никогда не работает во благо женщин и девочек, даже если речь идет о соблюдении стандартов, установленных этими организациями. Мнение женщин и девочек не принимается во внимание при планировании выделяемой им помощи, а женские правозащитные организации отстраняются от систем координации гуманитарной деятельности. От них ожидают выполнения большего объема работы, чем обычно, при незначительном дополнительном финансировании или в условиях полного его отсутствия. Организация VOICE зафиксировала аналогичный сценарий в рамках реакции международного гуманитарного сообщества на пандемию COVID-19, когда действия представителей сектора гуманитарной помощи, несмотря на их обязательства перед населением,

пострадавшим от кризиса, вновь привели к тому, что женщинам и девочкам было отказано в праве на участие, получение консультационной помощи и услуг, что в ряде случаев подвергло их особой форме насилия.¹

Некоторые организации, играющие жизненно важную роль в реагировании на гуманитарные ситуации, которые и без того испытывают нехватку финансирования и полномочий на принятие решений, могут также не иметь опыта работы в условиях кризиса или подготовки по вопросам противодействия гендерно-обусловленному насилию (ГОН) и более обширным темам, посвященным защите, в том числе предотвращению сексуальной эксплуатации и насилия (СЭН) со стороны их собственных сотрудников и волонтеров. Весьма вероятно, что имеет место опасная практика, подвергающая риску жизни и благополучие женщин и девочек. В рамках партнерства с HIAS, недавно заключенного с целью проведения экспресс-оценки в шести странах региона, организация VOICE мобилизовала своих сотрудниц в Польше и других странах для анализа потребностей женщин и девочек, пострадавших от войны в Украине, а также женских правозащитных организаций, реагирующих на чрезвычайную ситуацию. Вынужденно перемещенные женщины наиболее часто высказывали беспокойство по поводу доступа к безопасному и постоянному жилью, достойно оплачиваемому труду (поскольку денежная помощь так и не доходит до них) и устройства детей в детские сады и школы. Многие также говорили о препятствиях в доступе к

¹ «Мы должны сделать больше: феминистская позиция касательно поддержки, оказываемой организациям, управляемым женщинами и девочками, в рамках системы гуманитарной помощи в период пандемии COVID-19». VOICE, 2021, <https://voiceamplified.org/voice-research-report-we-must-do-better/>.

медицинскому обслуживанию. Когда из Украины начали поступать сообщения о сексуальном насилии, активистки выразили обеспокоенность по поводу получения медицинской помощи пострадавшими, которые, прибывая в Польшу, пытаются обойти законы об ограничении аборт.

Оценка выявила, что подавляющее большинство вынужденных переселенцев, находящихся в частных домах, испытывают большую благодарность за помощь. В некоторых случаях они получают бесплатную еду или одежду. Однако риски торговли людьми, эксплуатации и возникновения других проблем, связанных с защитой, являются высокими, поскольку в отношении частной принимающей стороны не осуществляется никакого надзора. Многие вынужденные переселенки нуждаются в психосоциальной поддержке, специализированной медицинской помощи или юридической поддержке.

Опрошенные люди в основном не знали, на какие льготы они имеют право рассчитывать и как ими можно воспользоваться. Информационные кампании отличались ограниченностью и фрагментарностью, а языковой барьер еще больше усложнял ситуацию. Теперь, когда правительство отозвало свое предложение о возмещении расходов лицам, размещающим у себя украинцев, свободных мест стало меньше. Несмотря на то, что доступ к медицинскому обслуживанию и денежной помощи предоставляется украинцам, имеющим на это право, дефицит этих услуг наблюдался еще до кризиса в Украине, и напряженность в отношениях с принимающими сообществами уже начала расти. Работающие, а также имеющие детей вынужденные переселенки обладают более ограниченным доступом к услугам, поскольку заняты делами в рабочие часы поставщиков услуг.

Рекомендации для Польши

КЛЮЧОВІ РЕЦІПІЄНТИ			
 <p>Агентства Организации Объединенных Наций (ООН)</p>	 <p>Европейский Союз (ЕС)</p>	 <p>Правительства принимающих стран</p>	 <p>Правительство Украины</p>
 <p>Феминистская филантропия/ Феминистские фонды</p>	 <p>Доноры государств-членов</p>	 <p>Местная неправительственная организация (местная НПО)</p>	 <p>Международная неправительственная организация (МНПО)</p>

- Необходимо разработать стратегию реагирования на украинский кризис в Польше, которая могла бы быть реализована в ближайшее время, в среднесрочной и долгосрочной перспективе с учетом гендерных аспектов и предусматривала бы участие правительства, ЕС, МНПО, включая женские правозащитные организации и другие местные НПО. Учитывая ограниченность мер, принимаемых правительством, мы должны привлекать международное сообщество к устранению пробелов в сфере оказания жизненно важных услуг, связанных с защитой, здравоохранением, психосоциальной

поддержкой и образованием, в тесном сотрудничестве с женскими правозащитными организациями.

- Государственные центры приема должны обеспечивать более долгосрочное размещение беженки и беженцев и организовать его в соответствии с международными стандартами.

- Необходимо организовать гуманитарные центры, в которых могут размещаться соответствующие службы, чтобы упростить условия доступа к помощи, особенно в области защиты, здравоохранения и психосоциальной поддержки.

- Необходимо использовать системный подход при взаимодействии с коалициями в целях поддержки местного активизма и политических программ в области защиты прав женщин, феминисток и ЛГБТКИА+. До войны польские женские правозащитные организации боролись против регрессивных изменений в политике в области сексуального и репродуктивного здоровья и связанных с этим прав, а также прав ЛГБТКИА+ и т. д., действуя во враждебной обстановке и в условиях ухудшения возможностей гражданского общества. Война в Украине только усугубила существующее системное неравенство. Активистки, которые занимаются решением внутренних проблем в Польше и оказывают помощь потокам беженки и беженцев из Украины, испытывают двойную нагрузку. Реагирование доноров должно осуществляться с учетом сложностей,

с которыми женские правозащитные организации сталкиваются сейчас и будут сталкиваться в дальнейшем.

- Необходимо создавать безопасное пространство для женщин, чтобы помочь им выстраивать здоровые социальные связи и получать поддержку, особенно если речь идет о тех, кто размещен в частном жилье. Это может создать безопасные условия для тех, кто пережил ГОН или подвергается риску.

- Необходимо организовать оказание комплексной психосоциальной помощи в очном формате, в частности, в областях, связанных с предотвращением торговли людьми, травмой/психологической поддержкой и направлением в соответствующие службы, привлекая к этой деятельности специалистов, обученных оказанию помощи в чрезвычайных условиях.

- Необходимо обеспечить постоянную поддержку НПО, управляющих приютами. Они первыми оказывают помощь вынужденным переселенкам, сталкивающимся с рисками в сфере защиты и эксплуатации.

- Необходимо обеспечить систематическое выделение денежной помощи с применением комплексного подхода к защите, руководствуясь передовым международным опытом и осознанием особых рисков в отношении женщин и девочек.

- Организациям гражданского общества следует рассмотреть вопрос о направлении сотрудников УВКБ ООН в местные организации для усиления координационных функций, осуществляемых на местном уровне. В первую очередь необходимо разработать схемы оказания услуг, создать/усовершенствовать механизмы направления беженков и беженцев в соответствующие органы, а также системы обмена информацией. Это особенно важно для операторов государственных и частных приютов, поскольку позволяет им координировать процесс оказания услуг, например, в области противодействия ГОН, здравоохранения и психосоциальной поддержки. Координатор может выступать в качестве посредника между международной и местной системами. При реализации этих мер необходимо учитывать, какую функцию женские правозащитные организации хотели бы выполнять в рамках систем координации.

-
- Необходимо устранить правовые ограничения, которые мешают тем, кто въехал в Польшу до 24 февраля 2022 года (украинцам и лицам, не являющимся гражданами Украины), получать разрешение на временное проживание.

- Необходимо координировать процесс обмена информацией обо всех видах помощи, спонсируемых государством, например, связанных с получением идентификационного номера PESEL в Польше, во всех соседних странах и на территории ЕС, а также обеспечивать широкое распространение этой информации по каналам, используемым украинками и украинцами.

-
- Необходимо использовать и распространять [«Карманный справочник по ГОН на украинском языке»](#) (в настоящее время готовится его перевод на польский язык): ресурс, содержащий информацию о том, как поддержать женщину, пережившую ГОН, в отсутствие обидчика (в том числе путем направления пострадавшей в соответствующие службы или привлечения координатора услуг в сфере защиты от ГОН).

-
- Необходимо обеспечить доступ к услугам в сфере психического здоровья и психосоциальной поддержки (ПЗПСП) и защиты от ГОН путем привлечения к сотрудничеству действующих в Польше женских правозащитных организаций и служб. При правильном подходе это позволит удовлетворить потребности вынужденных переселенок и, одновременно с этим, расширить общий доступ женщин и девочек в Польше к услугам в области защиты от ГОН.

Необходимо исходить из того, что торговля людьми действительно имеет место (в том числе допуская, что в Польшу могут прибывать несовершеннолетние лица без сопровождения), и обеспечить принятие соответствующих мер с целью ее предотвращения и реагирования на нее. Необходимо привлекать к этой деятельности местные женские правозащитные организации и организации по борьбе с торговлей людьми, действующие на всей территории от Украины до Польше, поскольку часть этой торговли ведется по обе стороны границы.

- Необходимо организовать процедуру признания лицензий и дипломов, полученных украинскими специалистами в области медицины, психиатрии и образования, а также прочими специалистами, в которых испытывается дефицит. Министерство здравоохранения должно обеспечить выдачу регламентированных разрешений иностранным поставщикам услуг и медицинским МНПО с целью расширения равного доступа к лекарствам.

- Необходимо упростить процедуру привлечения к деятельности медицинских МНПО и местных волонтерских организаций с целью формирования возможностей оказания медицинской помощи и специализированных услуг в сфере защиты от ГОН. В идеале медицинское обслуживание должно быть организовано в центрах приема вынужденных переселенцев и приютах, а также в мобильных клиниках, если

речь идет о небольших приютах и жилых комплексах, с целью сокращения нагрузки на отделения неотложной помощи.

- ▶ Необходимо привлекать переводчиков из числа поляков и украинцев ввиду острой потребности в таких специалистах.
- ▶ Необходимо трудоустраивать медицинский персонал, перемещенный из Украины.
- ▶ На территории приютов и в общественных местах необходимо обеспечить тестирование на инфекционные заболевания (COVID-19, туберкулез) и вакцинацию.
- ▶ Необходимо учредить бесплатные стоматологические клиники.

- Необходимо усовершенствовать и усилить все виды контроля над условиями труда вынужденных переселенцев и переселенок в соответствии с польским трудовым законодательством с целью улучшить для них условия работы и сократить риски, связанные с сексуальной и другими видами эксплуатации.

- ▶ Необходимо обеспечить им доступ к консультациям по трудоустройству и информации о рынке труда.
- ▶ Необходимо разработать программы для вынужденных переселенцев и переселенок, предусматривающие получение ими новых профессиональных навыков, необходимых на рынке труда.
- ▶ Необходимо обеспечить возможности для перемещения украинских предприятий в Польшу и открытия новых предприятий с целью создания новых рабочих мест для вынужденных переселенцев и

переселенков, а также принимающих их сообществ.

- Необходимо обеспечить интеграцию перемещенных детей в польскую систему образования (организовав обучение в очном или дистанционном формате) с помощью аккредитованных учебных заведений. Министерство образования должно взаимодействовать с местными и международными НПО, оказывая им помощь в связи с обеспечением потребностей вынужденно перемещенных детей в области изучения языка, их восстановлением после травм, привлечением к деятельности их родителей/опекунов и обеспечением учебной подготовки детей.

II. Обзор модели оценки

А. Партнерство с целью поддержки женских правозащитных организаций

VOICE и HIAS² разделяют общую миссию по поддержке женских организаций и групп на территории региона в стремлении развивать деятельность по оказанию гуманитарной помощи Украине. Партнерство направлено на то, чтобы помочь женским правозащитным организациям, местным организациям гражданского общества (ОГО) и неформальным группам сформировать гуманитарное реагирование, признавая тот факт, что именно женщины, девочки и другие лица из групп риска в наибольшей степени страдают в чрезвычайных гуманитарных ситуациях. Крайне важно, чтобы гуманитарные операции, осуществляемые как в Украине, так и на региональном уровне, были основаны на прогрессе в области обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, который был достигнут украинскими и региональными защитницами прав женщин, группами, управляемыми женщинами, и ОГО.

² HIAS — международная еврейская гуманитарная организация, которая предоставляет жизненно важные услуги беженцам, беженкам и просителям убежища, оказывала помощь вынужденным переселенцам и переселенкам в поиске пристанища, безопасности и возможностей на протяжении более чем 130 лет. Организация HIAS, которая в настоящее время имеет филиалы более чем в 17 странах, отреагировала на войну в Украине, задействовав свои основные проекты, в том числе программы под названием «Экономическая интеграция» (Economic Inclusion), «Психиатрическая помощь и психосоциальная поддержка» (Mental Health and Psychosocial Support), «Правовая защита» (Legal Protection) и «Меры предотвращения гендерно-обусловленного насилия и реагирования на него» (Prevention and Response for GBV), и сделав упор на противодействии насилию в отношении женщин и девочек, а также лиц, относящих себя к ЛГБТКИА+ сообществу.

Помимо оказания помощи местным организациям в связи с прямым предоставлением услуг, HIAS и VOICE продолжают добиваться поддержки женских правозащитных организаций за счет средств нецелевых кризисных фондов.

Информация о VOICE

По мнению VOICE, гуманитарный сектор должен выполнить свое обещание защищать женщин и девочек, а революцию должны возглавить они сами. Мы столкнулись с одним из старейших и самых распространенных видов нарушений прав человека: с насилием в отношении женщин и девочек (НОЖД). Мы бросаем вызов традиционным и неэффективным методам борьбы с НОЖД в чрезвычайных ситуациях гуманитарного характера с помощью проверенного, но недостаточно используемого ресурса — лидерства самих женщин и девочек.

Подход VOICE, в основе которого лежит защита прав женщин, содержит новый элемент, необходимый для искоренения НОЖД. Мы стремимся построить мир, в котором девочек и женщин будут воспринимать авторитетными лидерками, создающими решения, направленные на искоренение насилия как в рамках местных сообществ, так и в коридорах власти. Конечная цель VOICE — увеличить объем прямого финансирования местных женских организаций и их решений, направленных против насилия. Мы оказываем содействие в обеспечении нужд организаций, управляемых женщинами и девочками, во многих странах, число которых продолжает увеличиваться, в том числе в Афганистане, Бангладеш, Колумбии, Венгрии, Ираке, Молдавии, Мьянме, Пакистане, Польше, Румынии, Словакии, Южном Судане, Сирии, Украине, Соединенных Штатах Америки, Венесуэле и Йемене.

В. Наша работа

Подход VOICE к этой оценке основан на международном передовом опыте и сфокусирован на женских правозащитных организациях, о которых нам стало известно. Наше внимание к женским правозащитным организациям объясняется тем фактом, что они всегда первыми реагируют на ситуацию и разрабатывают наиболее инновационные и своевременные решения, направленные на минимизацию рисков в отношении женщин и девочек.

Специалистки по оценке провели три недели в Польше, посещая пункты пересечения границы, центры приема, приюты и поставщиков услуг в Кракове и Варшаве, а также их окрестностях.³ Группа смогла взять интервью у 40 волонтеров, оказывающих поддержку вынужденным переселенкам, и у нескольких государственных служащих. В фокус-групповых дискуссиях (ФГД) приняли участие 136 перемещенных женщин и 5 перемещенных мужчин. Группа провела 17 ФГД интервью и 40 интервью с ключевыми лицами (ИКЛ), включая 12

³ Общая модель оценки разрабатывалась и реализовывалась группой активисток и специалисток в области НОЖД и защиты прав женщин из Восточной Европы и Украины, опытными техническими специалистками в области гендерно-обусловленного насилия в чрезвычайных ситуациях (ГОНЧС), эксперткой в области оказания медицинского/сестринского ухода во время вооруженных конфликтов и охраны сексуального и репродуктивного здоровья (СРЗ), представительницами и активистками ЛГБТКИА+ сообщества, эксперткой по стабилизации состояния лиц, перенесших травму, а также участницами руководящей группы VOICE, включая исполнительного директора и директора по реагированию на чрезвычайные ситуации. В состав этой динамичной группы вошли люди, имеющие знания и опыт работы на международном, региональном и местном уровнях и обладающие языковыми навыками и прочными связями с Украиной и Восточной Европой, выстраивавшимися в течение многих лет благодаря работе, проделанной VOICE в этом регионе, а также особому и уникальному опыту и знаниям специалисток, участвовавших в оценке.

женских правозащитных организаций, которые были посвящены защите женщин и девочек, представительниц других маргинализированных групп и лиц из групп риска.⁴ Команда также участвовала в координационных совещаниях под руководством ООН и в гуманитарном форуме местных НПО в Кракове.

Обмен информацией осуществлялся на конфиденциальной основе в соответствии с принципом «Не навреди». В ходе оценки команда смогла составить полное представление о сквозных рисках, связанных с НОЖД, которые возникают в период реагирования на чрезвычайную ситуацию, а также о том, как они связаны с доступом к жизненно важным услугам.

С. Ограничения

Вследствие быстрого сбора данных в сложных и постоянно меняющихся условиях применялась экспресс-оценка потребностей, не предполагавшая комплексной оценки рисков и потребностей.

⁴ Вопросы были посвящены следующим темам: проблемы, с которыми женщины и девочки сталкиваются при пересечении границ и во время перемещения; общие проблемы безопасности, с которыми они сталкиваются по месту их пребывания; дискриминация в отношении конкретных групп, о которой сообщают представители этой группы или очевидцы; риски ГОН в отношении женщин и девочек (включая сексуальную эксплуатацию и насилие); наличие и доступность учреждений и услуг; денежная помощь, распределение денежных средств, доступ к наличным денежным средствам и другим финансовым ресурсам; характеристики приютов и условия размещения у частных лиц, а также связанные с этим риски и проблемы; правовая документация и доступ к юридическим услугам; доступ к услугам здравоохранения, в том числе в сфере охраны сексуального и репродуктивного здоровья, например, в виде оказания клинической помощи при изнасиловании, аборте, а также дородового и послеродового ухода; доступ к востребованной и достойной работе; возможность говорить на другом языке благодаря получению соответствующих услуг.

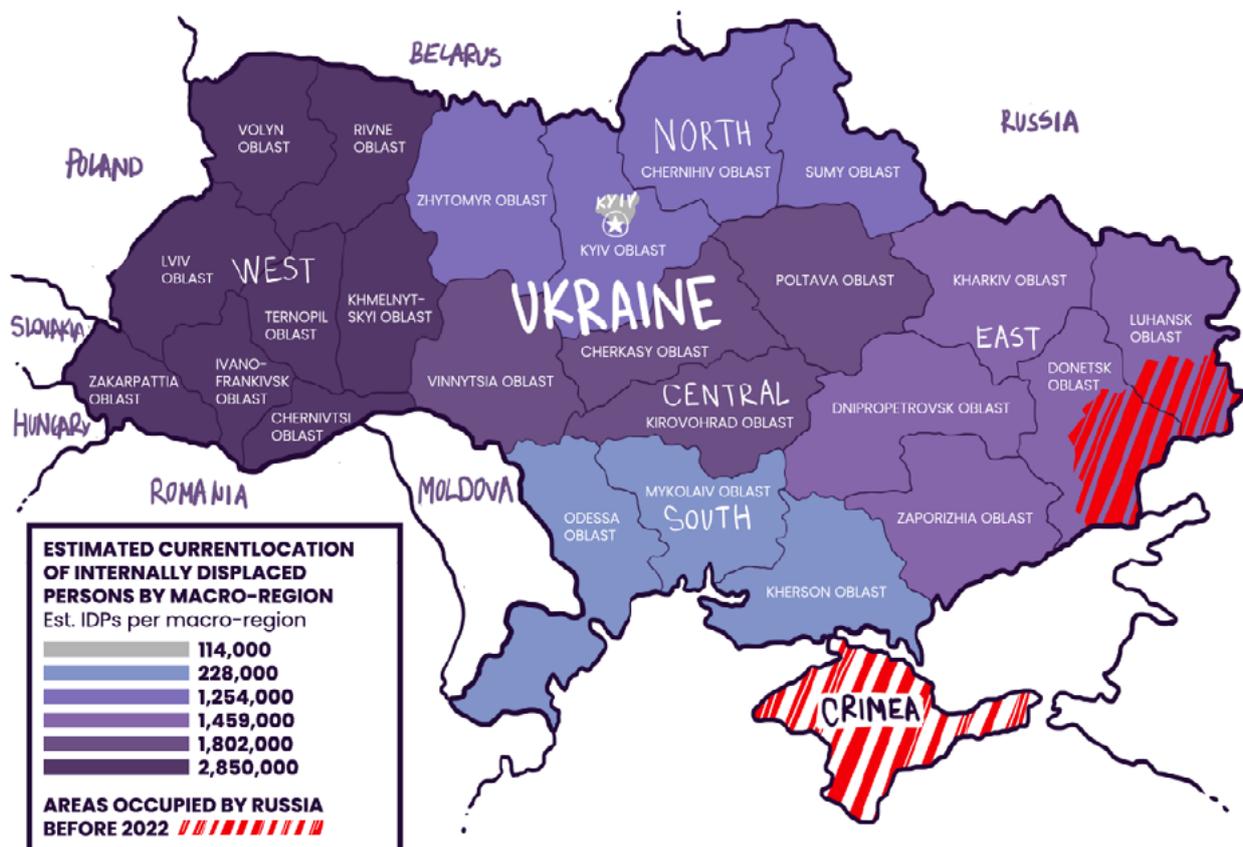
Возникали ограничения по времени, а также проблемы безопасности. Данный подход реализовывался с учетом этических соображений, которые иногда категорически препятствовали проведению интервью и обсуждений. Зачастую уровень травматизации был настолько очевидным, что задавать вопросы касательно защиты не представлялось возможным с этической точки зрения. В целом, в Польше было сложно получить необходимую информацию и, несмотря на доступность официальных цифр, отыскать надежные источники информации было невозможно.

возникает вопрос о том, не умолчали ли эти женщины о случаях насилия и связанных с этим рисках.

Специалистки по оценке ситуации в Польше не смогли пообщаться со многими представителями государственных органов. Исключение составили муниципальные центры по оказанию социальной помощи, которые являются частью городского департамента социального обеспечения в Кракове.

В интервью украинские женщины часто отказывались делиться информацией или «жаловаться», будучи благодарными за получаемую ими поддержку. В связи с этим

Карта Украины

III. Информация о положении дел в Польше

А. Чрезвычайная ситуация гуманитарного характера и реагирование

С начала войны 24 февраля более 7,7 миллионов человек покинули Украину.⁵ В сравнении с соседними странами, Польша приняла подавляющее большинство (более 3 миллионов)⁶ вынужденных переселенцев и переселенок. Хотя некоторые из этих людей имеют возможность переехать в другие страны ЕС, по оценкам, около 2 миллионов остаются в Польше.⁷ Девяносто процентов из них – женщины и дети.⁸

Существует несколько факторов, объясняющих выбор Польши в качестве страны назначения вынужденными переселенцами и переселенками. По сравнению с соседними странами, здесь наблюдается большая транспортная доступность, сходство языков; кроме того, существует мнение, что Польша оказывает беженцам и беженкам больше поддержки. Большинство вынужденных переселенцев и переселенок предпочли остаться в восточной части страны, поскольку она находится в непосредственной близости от границы.

⁵ «Украина: отчет о внутреннем перемещении. 3 этап опроса среди широких слоев населения», Международная организация по миграции, 17 апреля 2022 г.

⁶ «Украина: отчет о внутреннем перемещении. 3 этап опроса среди широких слоев населения», Международная организация по миграции, 17 апреля 2022 г.

⁷ «Ситуация в связи с украинскими беженцами и беженками», Портал оперативных данных, 2022 г. <https://data2.unhcr.org/en/situations/ukraine/location?secret=unhcrrestricted>.

⁸ «УВКБ ООН с партнерами призывают оказать срочную поддержку беженцам и беженкам из Украины и принимающих их лицам», УВКБ ООН, 26 апреля 2022 г. <https://www.unhcr.org/news/briefing/2022/4/6267ac074/unhcr-partners-call-urgent-support-refugees-ukraine-hosts.html>.

«Для того, чтобы мы смогли вернуться, необходимо закрыть небо» – говорит украинка в рамках фокус-групповой дискуссии

Большое скопление вынужденных переселенцев и переселенок в восточной Польше создает нагрузку на ресурсы. ОГО и волонтеры сообщают, что к концу марта 2022 года приток беженцев и беженок уменьшился, но, учитывая, что война продолжается, можно ожидать возникновения новых волн. Как и в случае с другими конфликтами, в первые недели многие из бежавших в Польшу располагали ресурсами, социальными и семейными связями, и им было куда ехать. В приютах или частном жилье на территории Польши остаются те, у кого нет контактов или ресурсов для дальнейшего перемещения, или те, кто заинтересован в том, чтобы находиться рядом с границей из-за того, что в Украине остались родственники. Большинство вынужденных переселенцев и переселенок сообщили о планах вернуться в Украину, когда это будет возможно, и не рассчитывают на длительное перемещение.

Организация гуманитарной помощи в Польше осуществляется в основном под руководством правительства и волонтеров. Правительство предприняло ряд незамедлительных, хотя и неполноценных шагов, официально утвердив политику и процедуры, позволяющие вынужденным переселенцам и переселенкам из Украины прибывать на территорию страны, а также регистрироваться для получения социальных услуг и других ресурсов. Лица с украинскими паспортами могут свободно пересекать границу, но

гражданам третьих стран приходится сложнее, и для них доступны не все услуги. Зарегистрированным беженцам и беженкам присваивается польский идентификационный номер, дающий им правовой статус, доступ к Национальной системе здравоохранения, денежной помощи и другим видам государственной поддержки. Однако эти возможности сильно зависят от местоположения, и фактическому доступу к ним препятствуют значительные барьеры. Первоначально правительство заявило, что будет компенсировать гражданам расходы на жилье, предоставляемое вынужденным переселенцам и переселенкам. Однако с тех пор ситуация изменилась, в результате чего многие поляки оказались в отчаянном финансовом положении.

Работа по поддержке вынужденных переселенцев и переселенок сразу после их прибытия в страну была в основном возложена на польские ОГО и отдельных граждан. Многие МНПО и агентства ООН не

имели оперативного присутствия в Польше до войны и лишь недавно завершили оценку в целях подготовки к разработке программ. Во время оценки, которая была начата через месяц после начала войны, не было обнаружено никаких международных служб гуманитарной помощи, и единственными известными видами помощи или услуг были те, которые предоставлялись местными органами власти и ОГО. Многие агентства ООН и МНПО сообщили VOICE, что планируют сотрудничать с местными НПО, но это чревато риском перегрузки местных субъектов в случае, если такое партнерство не будет реализовано на справедливой и скоординированной основе с привлечением достаточного объема ресурсов.

На уровне муниципалитета действует сеть, состоящая из обычных людей, которые оказывают поддержку, делают пожертвования и занимаются координацией, однако за последние недели объем пожертвований сократился. Меры реагирования, принимаемые в городах,

в значительной степени отличаются, поскольку соответствующие полномочия были делегированы представителям местной администрации. Некоторые ОГО заявляют о том, что поддерживают хорошие отношения с представителями городской администрации, однако другие сообщают о проблемах в области коммуникации, распределения ресурсов и внедрения передового опыта.

Городские власти сообщают о факторах, в значительной степени препятствующих реализации государственных программ поддержки. Исторически сложилось так, что польское правительство редко выделяет средства на чрезвычайные ситуации, выходящие за пределы страны. Представители правительства заявили, что бюджет на размещение беженцев и беженок не был утвержден, при этом было очевидно, что Краков не может поддерживать реализацию мер ввиду отсутствия финансирования. В связи с этим жителям приютов начали активно предлагать переезд в другое место. На вопрос о том, существует ли план оказания помощи вынужденным переселенцам и переселенкам в связи с переездом или интеграцией в польское общество, был получен ответ «нет» и «они должны учиться интегрироваться самостоятельно». Подобное отношение было замечено в рамках многочисленных бесед с муниципальными чиновниками, которые настаивали на том, что предоставлять услуги на месте стоит, поскольку в противном случае приюты могут превратиться в «гетто» (этот термин часто используется чиновниками).

Системы координации и коммуникации, которые используют представители международного сообщества и местные ОГО, в значительной степени изолированы

друг от друга. Были разработаны параллельные механизмы координации и коммуникации, и, по словам нескольких ОГО, существующие системы координации не учитывались или игнорировались. Негласно ожидается, что ОГО будут адаптировать свою работу или интегрироваться в кластеры и рабочие группы ООН.

Представители опрошенных международных структур признали, что местные ОГО должны играть более активную роль в координационных механизмах, но осталось неясным, какие меры принимаются для устранения факторов, препятствующих их участию в деятельности. Хотя Национальный женский ресурсный центр в Польше выполняет функции сопредседателя рабочей группы по вопросам ГОН совместно с УВКБ ООН, большинство опрошенных местных групп заявили, что им неизвестно о каком-либо участии в гуманитарном реагировании со стороны УВКБ ООН, ЮНФПА, ВОЗ и других многосторонних агентств в координации действий на международном уровне.

Несмотря на то, что координационные совещания по гуманитарным вопросам проходят уже несколько недель, ОГО пожаловались на то, что на этих совещаниях больше внимания уделяется разговорам, чем действиям. Многочисленные встречи были посвящены разработке технического задания (ТЗ) или выяснению того, кто, что и где делает (КЧГ). ОГО, которые знали об этих координационных встречах, заявили, что у них не было времени для участия в них, поскольку они были слишком заняты предоставлением услуг вынужденным переселенцам и переселенкам. По заявлению ОГО, то, что говорилось на этих встречах, было трудно понять из-за большого количества профессионального жаргона и аббревиатур.

«У меня диплом магистра в области международных отношений, но не понимаю, что происходит на этих совещаниях»

— сообщает руководительница организации по защите прав женщин в Кракове

ОГО и частные волонтеры заявили, что они психологически истощены, испытывают нехватку ресурсов и не знают, как долго смогут продолжать оказывать поддержку вынужденным переселенцам и переселенкам в своих сообществах. Поддержка, в которой они нуждаются, не может быть обеспечена механизмами координации в их нынешнем виде.

«Мы хотим продолжать помогать, так как это правильно, но нам нужно возобновить работу нашей транспортной компании, чтобы не потратить все наши сбережения, не оставив ничего для нашей собственной семьи»

— рассказывает семейная пара из Польши

«Каждый день я получаю 50–100 звонков по поводу беженцев и пытаюсь помочь, но не знаю, как долго еще смогу это выдержать»

— в слезах говорит представительница польского городского совета

В. Проблема ГОН в Польше и существующая нормативно-правовая база

Польша ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями, известную под названием «Стамбульская конвенция», 27 апреля 2015 года, которая вступила в силу 1 августа того же года.⁹ Группа экспертов и эксперток по борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (GREVIO) высоко оценила введение таких правовых инструментов, но также заявила, что для эффективной борьбы с ГОН необходимо срочно предпринять

⁹ «Список стран, подписавших и ратифицировавших Договор 210». Интернет-портал Совета Европы, 14 мая 2022 г. <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatynum=210>. По состоянию на 14 мая 2022 г.

соответствующие шаги.¹⁰ В 2020 году действующее правительство объявило о намерении выйти из Стамбульской конвенции.

Насилие в отношении женщин широко распространено в Польше. Примерно каждая пятая польская женщина пережила физическое или сексуальное насилие, и только 28 % пострадавших сообщают о случившемся в полицию.¹¹ Такое насилие иногда приводит к летальному исходу: в Польше около 500 женщин ежегодно погибает в результате домашнего насилия.¹² Общедоступная информация о домашнем насилии, в частности, та, которую подготавливает и распространяет правительство, также носит ограниченный характер. Службы и политики в области защиты от ГОН в Польше функционировали слабо еще до кризиса в Украине 2022 года, а сейчас в этой сфере наблюдается значительная нагрузка в связи с притоком вынужденных переселенцев.¹³

Наряду с Мальтой, Польша является одним из двух государств-членов Европейского

Союза, в которых не легализованы аборт по требованию. В октябре 2020 года Конституционный трибунал Польши незаконно ввел практически полный запрет на аборты. В результате польские женщины вынуждены делать аборты нелегально или ехать за помощью в соседние страны. Женщины в Польше, желающие прервать беременность, наступившую в результате изнасилования, также сталкиваются с многочисленными препятствиями несмотря на то, что изнасилование является законным основанием для аборта.

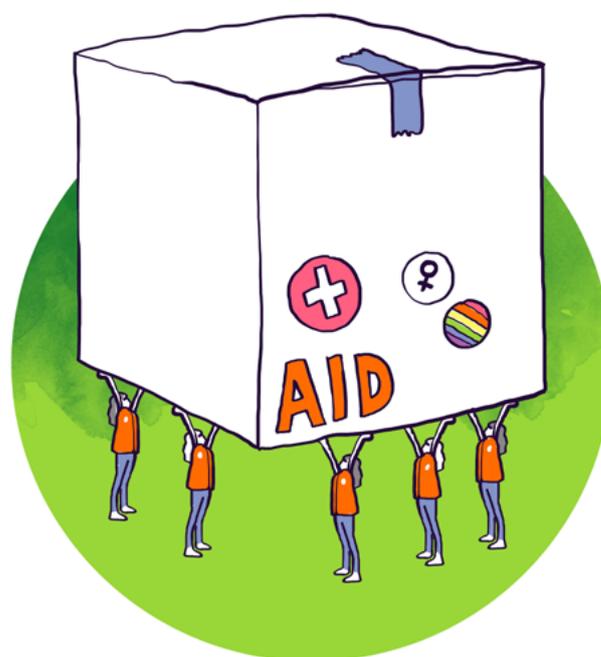
По данным Европейского атласа доступности контрацепции, Польша является единственной страной, демонстрирующей регресс в плане доступа к контрацептивам. Польша получила наименьшее количество баллов за политику, связанную с поставками и консультированием, и низкие оценки за доступность информации (56,6 %).¹⁴

¹⁰ «Отчет о базовой оценке GREVIO ситуации в Польше». Совет Европы, 16 сентября 2021 г. <https://rm.coe.int/grevio-baseline-report-on-poland/1680a3d20b>.

¹¹ «Оценка ситуации с насилием в отношении женщин в ЕС», Агентство ЕС по основным правам, 2012 г. <https://fra.europa.eu/en/publications-and-resources/data-and-maps/survey-data-explorer-violence-against-women-survey>.

¹² Польша. «Соблюдение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», The Advocates for Human Rights, 2019 г.

¹³ Термин «вынужденные переселенцы и переселенки», используемый в тексте настоящего документа, является несовершенным и описывает также просителей убежища и некоторые категории экономических мигрантов. Ряд лиц, проживающих в соседних с Украиной странах, с технической точки зрения, являются экономическими мигрантами, а не вынужденными переселенцами и переселенками или просителями убежища. Тем не менее, ситуацию можно трактовать по-разному, и все зависит от того, чем вызвано их перемещение: утратой средств к существованию в результате вооруженного конфликта или иными причинами.

¹⁴ EPF (Европейский парламентский форум). «Атлас политики европейских стран в области доступности контрацепции. Польша». Дата обращения: 21 мая 2022 г. <https://www.epfweb.org/node/745>.

С. Общее состояние системы здравоохранения в Польше

Польская система здравоохранения страдает от недостатка финансирования (на нее выделяется всего 6 % от ВВП), нехватки кадров и характеризуется длительным временем ожидания помощи. В некоторых случаях пациентам приходится ждать до года, чтобы сдать базовые анализы, и зачастую они вынуждены обращаться за платной медицинской помощью, чтобы ускорить получение необходимых услуг. Истощенная пандемией COVID система в настоящее время столкнулась с наплывом 2 миллионов вынужденных переселенцев и переселенок, которым был обещан доступ к национальной системе здравоохранения, что создает настолько явное неравенство в здравоохранении, что кажется, будто система близка к разрушению. По оценкам, учитывая, что в Польше на 1000 человек приходится 2,4 врача и 5,4 медсестры, то в настоящее время стране требуется еще 5500 врачей и 11 500 медсестер, которых неоткуда взять.¹⁵ Даже если предположить, что проблему дефицита специалистов можно решить, учитывая отсутствие доступа к контрацепции и почти полный запрет на аборт в Польше, вынужденные переселенки обладают значительно меньшей личной автономией и доступом к основным услугам здравоохранения, в том числе в области репродуктивного здоровья, чем в Украине.

¹⁵ Всемирный банк. (2022 г.). «Количество врачей (на 1000 человек). Ситуация в Польше». Всемирный банк, диаграмма, Вашингтон, округ Колумбия. Дата получения: 20 мая 2022 г.: <https://data.worldbank.org/indicator/SH.MED.PHYS.ZS?locations=PL>.

IV. ВЫВОДЫ

Вынужденно перемещенные женщины наиболее часто высказывали беспокойство по поводу доступа к безопасному и постоянному жилью, достойно оплачиваемому труду (поскольку денежная помощь так и не доходит до них) и устройства детей в детские сады и школы. Группа также отметила несколько дополнительных проблем и уязвимостей, описанных ниже.

Сложность этих мер реагирования требует от международного сообщества готовности выйти за рамки обсуждения вопроса об оказании гуманитарной помощи в связи с ГОН, которое зачастую носит упрощенный характер, и использовать иные подходы к власти, насилию, мужскому превосходству, формированию общественных движений и исцелению. Как и другие части данного отчета, раздел «Выводы» основан на интерсекциональном феминистском анализе, в рамках которого проблема насилия воспринимается связанной с угнетением женщин, а также на понимании того, как она пересекается с вопросами расовой принадлежности, антисемитизма, классовой принадлежности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Спустя три месяца после начала войны в Украине (период, за который помощь была оказана более 2 миллионам человек, 90 % из которых – женщины и дети) носители обязательств (включая МНПО и ООН) не выполнили свои глобальные обязательства по оказанию гуманитарной помощи, а также бесчисленное количество обязательств перед женщинами и девочками, в том числе предусматривающих систематическую разработку подходов, с помощью которых женщины и девочки смогут разрабатывать и руководить мерами реагирования, учитывая свои мнения и взгляды на всех этапах цикла операционного управления. Представители международного сообщества должны понять, что в отсутствие срочных мер женщины и дальше будут вынуждены

выбирать между собственной безопасностью и возможностью удовлетворять свои базовые потребности.

А. Потребности женских организаций, групп и коллективов и связанные с этим риски

В Польше гражданское общество активно работает над широким кругом вопросов социальной справедливости в свете правительственной политики, направленной на сокращение прав и сужение возможностей для деятельности ОГО. Все участники этого общества от зарегистрированных, официальных и хорошо зарекомендовавших себя НПО до рядовых активисток и неформальных групп выполняют свою работу в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья и связанных с этим прав, уделяя особое внимание доступу к абортam и контрацепции, правам ЛГБТКИА+, а также к расизму и исламофобии, которыми наполнена миграционная политика. Работая во враждебной обстановке в условиях постоянного угнетения прав человека правительством, религиозными и реакционными силами, местные активистки, феминистские организации и борцы за гендерную справедливость становятся мишенью для преследований, цензуры и насилия. Активистки, выступающие за легализацию абортов и права ЛГБТКИА+, в частности, сообщают о постоянных нападениях и угрозах смерти.

С самого начала войны группы по защите прав женщин и ЛГБТКИА+ сообщества организуют необходимые меры реагирования и оказания услуг, психосоциальную и юридическую

поддержку, медицинскую помощь, безопасное жилье, питание и сопровождение для вынужденных переселенков, помогая им сориентироваться в польской системе здравоохранения, а также миграционной и правовой системах. Польские НПО в Кракове и Варшаве координируют свою деятельность на базе равноправия и в основном с местными ОГО. На одной из местных встреч по вопросам координации деятельности НПО в Кракове с участием около 50 групп, VOICE стала единственной присутствовавшей на встрече международной организацией.

Представительницы НПО заявили, что вынуждены работать в условиях крайне ограниченного бюджета и возможностей, причем большинство их сотрудниц занимаются бесплатной деятельностью. Меры чрезвычайного реагирования реализуются в дополнение к их текущей борьбе за обеспечение социальной справедливости на местном уровне, в результате чего предоставление критически важных услуг вынужденным переселенцам и переселенкам носит нерегулярный характер, а представители гражданского общества в Польше подвергаются высокому риску выгорания. Эти организации, и без того испытывающие постоянный дефицит финансирования и исключенные из механизмов финансирования гуманитарных организаций (или незнакомые с ними), в основном использовали пожертвования в целях чрезвычайного реагирования.

Несмотря на то, что женские правозащитные организации выполняют значительную часть работы в рамках реагирования на кризис, они лишены последовательной и стабильной финансовой поддержки со стороны государства и благотворительных организаций. Денежные пожертвования, которые руководительницы женских и правозащитных ЛГБТКИА+ организаций

получают от частных благотворительных организаций в целях реагирования на кризис в Украине, носят краткосрочный характер и обычно рассчитаны на 3–6 месяцев. Учитывая, что кризис будет иметь долгосрочные последствия, потребуется более длительное финансирование. В Кракове, крупном городе, где зарегистрировано более чем 175 000 беженцев и беженок,¹⁶ власти смогли выделить местным ОГО на реализацию всех мер реагирования лишь 50 000 злотых (около 12 000 долларов США). При этом правительство страны направило десятки миллионов долларов, предназначенных для урегулирования кризиса в Украине, реакционным политическим союзникам, включая польскую националистическую организацию, активно выступающую против прав женщин.¹⁷

¹⁶ *Miejska gościnność: wielki wzrost, wyzwania i szanse - Raport o uchodźcach z Ukrainy w największych polskich miastach*, Centrum Analiz i Badań Unii Metropolii Polskich im. Pawła Adamowicza, 2022.

¹⁷ Klauziński, Sebastian. *Straż Narodowa dostała od rządu 264 tys. zł na pomoc uchodźcom*. *Bąkiewicz: Nie spodziewaliśmy się!*, OKO.press, 12 апреля 2022 г.

Несмотря на нехватку средств, руководительницы организаций, занимающихся защитой прав женщин, феминистских и ЛГБТКИА+ организаций продолжают работать на передовой, руководствуясь принципами солидарности и взаимной поддержки. Например, варшавская ЛГБТКИА+ организация «Человеческое достоинство и защита» которая борется с торговлей людьми и помогает вынужденным переселенцам и переселенкам интегрироваться в общество, работает в условиях ограниченного финансирования со стороны благотворительных организаций и частных лиц. Данная организация создала базу данных о союзниках, готовых принять у себя или нанять на работу вынужденных переселенцев и переселенок, относящихся к ЛГБТКИА+ сообществу. Они сопровождают членов общины от железнодорожного вокзала до созданного ими временного приюта и организуют личные встречи с хозяевами частного жилья, которые могут их принять у себя. Эта организация также предлагает курсы польского языка и талоны на продукты питания и одежду.

Специальное финансирование, нацеленное на охрану сексуального и репродуктивного здоровья (СРЗ) и защиту от насилия в отношении женщин и девочек (НОЖД), так и не было обеспечено. Вместо гибкого многолетнего финансирования, в котором так нуждаются местные организации, управляемые женщинами и девочками, эти перегруженные работой низовые группы получили лишь возможность претендовать на гранты, охватывающие от одного до трех месяцев месяцев гуманитарной работы, которой они не обучены, что отвлекает их от выполнения основных задач.

Вместо партнерских отношений, основанных на местном опыте и знаниях, гуманитарные структуры воссоздают

уже знакомую всем схему, в рамках которой инициатива навязывается сверху, организуя параллельные процессы, которые оттесняют или отстраняют от деятельности местные организации, включая женские правозащитные организации. Никто так и не осведомился у представительниц женских групп и других лиц, занимающихся гуманитарной работой де-факто, о том, какую роль они хотели бы играть в процессе реагирования и что необходимо сделать для устранения факторов, мешающих им участвовать в процессе принятия решений.

В. Торговля людьми и прочие риски, связанные с ГОН

Общая неструктурированность и недостаточное финансирование мер реагирования создает множество рисков, связанных с ГОН в отношении женщин и девочек из числа вынужденных переселенок. Многие муниципалитеты и ОГО сообщают о дефиците контроля, координации и недостаточной проверке волонтеров, работающих с вынужденными переселенками. Многие организации сообщили о том, что видели, как семьи садились в непроверенные автомобили и уезжали из приграничных районов или приютов в неизвестном направлении. Некоторые ОГО и муниципалитеты внедрили незначительные меры контроля (то есть процессы регистрации/верификации), но они часто зависят от конкретного населенного пункта, а централизованной координации и регистрации не существует. В большинстве приютов, как оказалось, не предусмотрены меры безопасности для посетителей. Несмотря на то, что некоторые приюты не допускают посещения, многие из них остаются открытыми для недобросовестных лиц.

Механизмы информирования о ГОН основаны на работе государственных телефонов доверия, информация о которых носит спорадический характер. Оказалось, что в приютах нет никаких обучающих материалов, посвященных защите от сексуальной эксплуатации и насилия (СЭН¹⁸). рискам, связанным с СЭН, и/или способах передачи соответствующей информации. Во время фокус-групповых дискуссий почти все вынужденные переселенки заявили о том, что не знают, кому, кроме доверенной волонтерки, которая, скорее всего, не обучена принципам реагирования, следует сообщать о ГОН. Многие организации сообщили о потребности в разработке четкой схемы действий на случай контакта с женщинами, пострадавшими от ГОН.

Во время транзита через Польшу и пребывания на ее территории возникает высокий риск торговли людьми. Из многих источников поступает информация о семьях, которых водители-«волонтеры», обещавшие работу, жилье и ресурсы, увозили дальше в ЕС, а по приезду пострадавшие женщины обнаруживали, что их обещания не соответствуют действительности. После этого семьи в отчаянии пытаются вернуться в Польшу, где, как им, по крайней мере, известно, существуют приюты. На пограничных пунктах команда VOICE наблюдала мужчин с табличками, предлагающих украинкам бесплатный проезд на автомобиле в Краков или Германию.

Количество несовершеннолетних лиц, находящихся в Польше без сопровождения, остается неизвестным. Многие из них были отправлены к знакомым, в то время как их родители остались в Украине. Эти

дети имеют разные правовые статусы. Уже поступали сообщения о случаях отказа от этих детей, когда спонсор не смог или не захотел позаботиться о ребенке и разместил обращение в социальных сетях, чтобы найти для него другое жилье.

Нехватка продовольствия является одним из известных факторов риска, связанных с торговлей людьми. Многие приюты предоставляют лишь одноразовое питание. Даже в приютах, обеспечивающих трехразовое питание, доступ к еде все равно зачастую остается проблемой, особенно если речь идет о людях с маленькими детьми.

Отслеживание местонахождения лиц, проживающих в крупных городских приютах, не является эффективным средством предотвращения торговли людьми или реагирования на нее. Существует процесс регистрации/выписки, но это вряд ли поможет найти человека, который не вернулся. Один из приютов сообщил, что на вокзалах используется регистрационная карточка, в которой вынужденные переселенцы и переселенки могут указать свой конечный пункт назначения, однако из-за нехватки волонтеров его невозможно отследить. Работникам небольших приютов, похоже, удастся выстраивать более личные отношения с проживающими, и у них имеется больше возможностей заметить внезапное отсутствие. Но даже они говорят, что не могут знать о местонахождении всех своих жильцов.

Хотя в новостях часто сообщается о сексуальных надругательствах, совершаемых в Украине российскими военными, реальное количество таких случаев остается неизвестным, и, кроме того, россияне могут не быть единственными виновниками. Некоторые низовые организации заявляют о «сотнях

¹⁸ Дополнительная информация и руководство по защите от СЭН представлены по ссылке: <https://psea.interagency-standingcommittee.org/>.

пострадавших», в то время как другие источники сообщают, что пострадало менее 10 человек. Согласно недавнему сообщению организации «Аборты без границ» (Abortions Without Borders), более 50 беременных женщин обратились в Польшу за медицинской помощью в результате изнасилования.¹⁹ Хотя некоторые пострадавшие публично обсуждали совершенные на них нападения в СМИ и беседах с правозащитными организациями, стигматизация часто приводит к тому, что они предпочитают скрывать такую информацию, при этом кого-то из них могут похищать, запугивать или даже убивать.

Фактически, некоторые женщины, пострадавшие от сексуального насилия (часть из которых забеременели), приехали в Польшу для получения медицинской помощи. Основной вопрос заключался в том, были ли они осведомлены о том, что доступ услугам аборта в Польше ограничен

¹⁹ «Украинским женщинам не разрешают прерывать нежелательную беременность в Польше, а тем, кто им в этом помогает, грозит тюрьма», доклад организации «Заборона» от 21 апреля 2022 г.

на законодательном уровне. Местные правозащитники и правозащитницы ссылаются на необходимость в организации специальных условий размещения для этих женщин после выписки из больницы, поскольку в настоящее время планируется направлять их в городские приюты, где они смогут «нормально интегрироваться в общество».

С. Риски, связанные с проживанием в приютах и поиском постоянного жилья

Отсутствие доступа к постоянному и безопасному жилью представляет собой значительный фактор риска, связанный с торговлей людьми и ГОН. В рамках оценки на территории Польши был посещен 21 объект, включая государственные центры приема, где размещено несколько сотен человек, а также частные приюты, рассчитанные на 25–100 человек. Все они были в спешном порядке организованы в бывших торговых центрах, офисных зданиях, складах, гостиницах и общежитиях.

Государственные приюты располагались в центрах городов. Они имеют большую площадь, и в них можно одновременно разместить несколько сотен человек на непродолжительный период времени, несмотря на то что некоторые вынужденные переселенцы и переселенки остаются там на недели и месяцы. В этих приютах имеются открытые помещения с кроватями, на которых есть подушки и одеяла, однако остается неясным, меняют ли постельное белье при заселении других людей. Помещения переполнены, и расстояние между кроватями иногда составляет всего

несколько сантиметров. В этих местах существуют значительные риски, связанные с распространением инфекционных заболеваний, таких как COVID-19, туберкулез, тиф, желудочный грипп, ротавирусная инфекция и т. д. Инфекции верхних дыхательных путей, ряд из которых протекает в тяжелой форме, были выявлены во всех приютах (вероятно, речь шла о COVID-19, но возможность проведения анализов отсутствовала).

Возле этих приютов были организованы пункты World Central Kitchen, где можно было получить продукты питания, одежду, гигиенические принадлежности, обезболивающие лекарства, детские смеси, подгузники и корм для животных. Поставки на 100 % зависят от пожертвований. Один из государственных приютов выступил с просьбой о безвозмездном предоставлении женского нижнего белья, мыла и резиновой обуви для душевых. В разных приютах действуют различные условия водоснабжения и санитарной обработки, однако везде наблюдается ограничение по количеству туалетных кабинок, раковин и душевых. В одном приюте в Кракове, где проживало 250 человек, было 3 раковины в ванной, 10 туалетных кабинок и несколько душевых

Частные приюты имеют меньшую площадь, и доступ к ним был предоставлен команде американской МНПО CORE. Каждое место имеет уникальные характеристики, и ресурсы везде используются по-разному. Где-то питание предоставляется три раза в день, а где-то — только один раз. Где-то есть отдельные комнаты, а где-то используются общие помещения с матрасами на полу. Каждый объект получает собственное финансирование: деятельность некоторых из них спонсируется владельцем помещения, другие получают средства от

городского совета или местных жителей. Ни один из объектов, похоже, не получает никакого внешнего финансирования или поддержки от институциональных фондов. Ни один из них не сообщил о наличии какого-либо долгосрочного плана, выходящего за рамки следующего месяца. Подготовка и размещение запасов на случай значительного увеличения потоков вынужденных переселенцев практически не ведутся. Хозяева жилья и волонтеры оказались под сильным давлением и не знают, как быть дальше.

В государственных или частных учреждениях не проводится регулярных занятий, которые были бы посвящены психосоциальной поддержке, а также имели бы рекреационный или образовательный характер, в связи с чем многие испытывают беспокойство из-за того, что вынуждены целый день сидеть без дела. Ни у одного из объектов нет связей с организациями, занимающимися оказанием услуг, и вынужденные переселенцы и переселенки вынуждены обращаться к полякам, разместившим их у себя, для обеспечения собственных потребностей. Вынужденные переселенцы и переселенки могут приходить в приют и покидать его по своему усмотрению, но им следует полагаться только на людей с личным автомобилем или пользоваться общественным транспортом. Общественный транспорт для них, к счастью, бесплатен.

Почти 100 % опрошенных вынужденных переселенков заявили, что не знают, как долго смогут оставаться в нынешнем приюте. У тех немногих, кто имел хоть какое-то представление об этом, сроки варьировались от одной недели до одного месяца. Начиная с 10 апреля никто не сообщал о наличии стабильного жилья сроком более чем на один месяц.

«Что мы будем делать, когда нам придется покинуть этот приют? Не знаю. Я просто снова посажу своих детей в машину и поеду куда-нибудь в поисках нового места проживания. Какие планы я могу сейчас строить?»

— говорит женщина, временно проживающая в гостинице, которая скоро вновь откроется для туристов

приютов для тысяч женщин и детей. Многие вынужденные переселенки заявили, что, если им не удастся найти безопасное жилье, они вернуться в Украину, которая остается зоной активных боевых действий.

«Кто может помочь мне бесплатно вернуться домой в Херсон? Я понимаю, что это опасно, но я просто не справлюсь здесь, в Польше, без работы, дома и денег. У меня хотя бы есть дом в Херсоне, и неважно, оккупирован он или нет»

— пишет одна украинка в Facebook

D. Денежная помощь, средства к существованию и достойный труд

Переселение в Польшу осложняется перегрузкой на рынке жилья, где нехватка 2 миллионов единиц жилья прогнозировалась еще до наплыва 2 миллионов вынужденных переселенцев и переселенок.²⁰ В каждом из посещенных городов ОГО сообщали об отсутствии доступных вариантов жилья, куда могли бы переехать вынужденные переселенцы и переселенки, в результате чего возникла необходимость в организации стабильных, долгосрочных

Одна из трех главных проблем, беспокоящих вынужденных переселенцев, заключается в отсутствии дохода, что является значительным фактором риска, связанным с ГОН. В Польше все вынужденные переселенцы и переселенки из Украины, которые пересекли границу после 24 февраля 2022, имеют право работать без специального разрешения, хотя граждане третьих стран не всегда могут рассчитывать на такую льготу. По словам респондентов, основной подход (особенно, если речь идет о государственных приютах) заключается в том, что сейчас вынужденные переселенцы и переселенки должны найти работу и жилье, после чего им нужно двигаться дальше.

²⁰ «В Польше ожидается рост цен на жилье в 2022 году: результаты исследования», Polska Agencja Prasowa, 2022 г. <https://www.polskieradio.pl/395/7786/Artykul/2895741,Apartment-prices%20to-rise-in-Poland-in-2022-study>.

Несмотря на то, что для многих поиск работы имеет первостепенное значение и у них имеются необходимые для этого навыки и возможности, они вынуждены сталкиваться с рядом барьеров. Во-первых, речь идет о языковом барьере, так как многие украинцы недостаточно хорошо владеют польским языком, чтобы использовать его в профессиональной сфере. Существует множество бесплатных языковых курсов, но даже мотивированным учащимся требуется от 3 до 6 месяцев, чтобы достичь уровня А2-В1. Украинские дипломы не всегда признаются в Польше, а украинские врачи не могут легально лечить даже украинских пациентов. Большинство доступных рабочих мест предусматривают низкую оплату и физический труд, а некоторые возможности трудоустройства представляются незаконными и носят эксплуататорский характер.²¹

У вынужденных переселенцев и переселенков, размещенных в частных приютах, возникают проблемы с трудоустройством, поскольку зачастую эти приюты расположены в сельской местности, где не так много работы. Возможности выполнения работы на дому ограничены, поскольку обычно для этого требуются навыки работы в IT-секторе, владение английским языком и наличие стабильного интернета. Недавние позитивные изменения в законодательстве позволят украинским учителям работать в польских школах, но для обеспечения трудоустройства вынужденных переселенцев и переселенков требуется большая гибкость.

²¹ В социальных сетях появляются объявления о вакансиях, предусматривающих работу по 14 часов в день 5–6 дней в неделю и минимальную оплату труда. Для некоторых из этих вакансий предоставляется жилье, поэтому у многих вынужденных переселенков может возникнуть желание откликнуться на них.

«Чтобы найти работу, я должна покинуть этот приют, потому что в городе нет работы. Но где я смогу позволить себе жить с ребенком, если перееду в [более дорогое] место, где существует больше возможностей для трудоустройства?»

— говорит украинка

Большинство из вынужденных переселенков, с которыми нам приходилось общаться, не получали никакой денежной помощи. Опрошенные женщины ожидали получения от правительства единовременных выплат в размере 300 злотых и 500 злотых на ребенка в месяц, которые становятся доступными только после регистрации в государственных органах.²² Для получения денежных средств после регистрации необходимо подождать не менее трех-четырех недель. Многие зарегистрировались для получения государственных пособий, но не знали, какую именно сумму будут получать.

УВКБ ООН также инициировало программу денежной помощи, предусматривающую выделение суммы в размере 700 злотых на человека + 600 злотых на других членов семьи один раз в месяц в течение трехмесячного периода. Для ее получения не требуется предъявлять государственный идентификационный номер, однако существует ряд препятствий, в том числе связанных с необходимостью посещения офиса УВКБ ООН в Варшаве или Кракове, что может оказаться затруднительным

²² Дэниэл Тильз. «В Польше принят закон, расширяющий масштаб поддержки вынужденных переселенцев и переселенков из Украины», Notes from Poland, 14 мая 2022 г.

для людей, живущих в отдаленных районах, особенно для тех, у кого есть маленькие дети. Стоит еще раз подчеркнуть, что распространение информации об этой помощи носило ограниченный характер.

«Мы слышали о деньгах, выделяемых УВКБ ООН, но они предназначены только для тех, кто живет в больших городах. Я не могу поехать в Варшаву с маленьким ребенком на целый день» — говорит молодая мать в ходе фокус-групповой дискуссии

Регистрация беженцев и беженок отличается сложностью, и люди не могут выбрать дату приема, которая, по данным УВКБ ООН, часто назначается за несколько недель. Когда они в итоге получают денежную помощь, то обязаны снимать всю сумму раз в месяц, поскольку в противном случае их лишат финансирования. Это означает, что им необходимо иметь безопасные места для хранения наличных денег, что не всегда возможно, и они рискуют подвергнуться ограблению во время перемещения.

Многие МНПО заявили, что планируют начать предоставлять денежную помощь и ваучеры, но большинство из них так и не приступили к выполнению обещаний. В ходе оценки не было получено информации о каких-либо совещаниях по координации денежной помощи, и источники сообщают о недостаточном согласовании мер по предоставлению денежной помощи и ваучеров в рамках взаимодействия между различными организациями или отсутствии таких договоренностей, а также о неравноценном покрытии

расходов. На данный момент, возможность получения денежной помощи и ваучеров вынужденными переселенцами и переселенками, похоже, зависит от удачи или настойчивости.

Е. Доступ к точной правовой информации

Отсутствие доступа к точной правовой информации создает значительный риск для женщин и их детей. По большей части опрошенные вынужденные переселенки не знали, на какие льготы они могут рассчитывать и как их получить. Информационные кампании отличались ограниченностью и фрагментарностью, а языковой барьер еще больше усложнял ситуацию.

Вынужденные переселенцы и переселенки из Украины могут легально находиться в Польше в течение 18 месяцев, что превышает срок, предусмотренный общим правовым статусом временной защиты на территории ЕС (один год с возможностью продления). В Польше нет необходимости в прохождении специальной процедуры; единственным условием является наличие штампа в паспорте о том, что человек пересек границу после 24 февраля 2022 года. Люди, которые въехали в страну до 24 февраля или после этой даты, но не получили штамп в паспорте, могут столкнуться с трудностями при оформлении государственного идентификационного номера, необходимого для доступа к услугам. Граждане третьих стран (ГТС) не имеют права на получение таких услуг. Поступило много сообщений о том, что представительниц расовых меньшинств при пересечении границ задерживают по неизвестным причинам.

Для несовершеннолетних без сопровождения в настоящее время не существует стандартного процесса регистрации. Сейчас предпринимаются усилия по разработке документа, который бы подтверждал легализацию ребенка в Польше и в котором мог бы быть указан его совершеннолетний спонсор, однако дети, которые не могут быть закреплены за взрослыми, направляются в специальные центры. В случае, если ребенок родился на территории Польши от украинских родителей, ему выдается удостоверение личности и свидетельство о рождении, однако при этом отсутствует какая-либо четкая система взаимодействия с правительством Украины, которая бы позволяла отслеживать новых граждан. Если эти дети не получают гражданства, они могут стать лицами без гражданства и подвергнуться множеству рисков, связанных с их защитой.

Ф. Медицинская помощь, включая услуги в области охраны репродуктивного здоровья и защиты от ГОН

Одна из трех главных проблем, вызывающих беспокойство у вынужденных переселенцев, заключается в доступе к медицинскому обслуживанию. Беседы с сотнями женщин в приютах ясно показали, что доступ к медицинской помощи теоретически имеется, но получить ее на деле зачастую не представляется возможным. Ни один человек не сообщил о наличии доступа к первичной медицинской помощи для решения обычных медицинских вопросов, и многим отказывали в посещении клиник. Из всех опрошенных родителей ни один не сообщил о посещении педиатра в целях

планового медицинского осмотра или вакцинации детей младше 5 лет. Ни один приют не обеспечивал возможности для проведения тестов на COVID-19. Десятки женщин сообщили о том, что нуждаются в таких базовых средствах, как глюкометры, аппараты для измерения артериального давления, глазные капли, назальные спреи и безрецептурные лекарства, включая парацетамол, средства от простуды и гриппа, а также детские лекарства от кашля. На вопрос о том, где можно найти жизненно важные лекарства от аритмии, гипертонии, эпилепсии и т. д., большинство людей не дали ответа. Многие говорили, что перестали принимать лекарства или ограничили их прием. Ни одна семья не сообщила, что лекарств хватит на следующую неделю.

«Мы посещали врачей со своими детьми из-за сильного кашля, ротавирусной инфекции, высокой температуры или боли в ушах. Единственным предложенным нам средством от всех болезней был парацетамол».

«Некоторые дети нуждаются в консультации эндокринолога, дерматолога или офтальмолога. Но у нас здесь нет доступа к таким врачам» — рассказали матери в одном из приютов

В крупных миграционных центрах, расположенных в других странах, при содействии МНПО на местах организуется специализированная медицинская помощь, но в крупных приютах Польши медицинская помощь не предоставляется. У них

имеется связь с национальной системой здравоохранения, но речь идет в основном о вызове скорой помощи. Сотрудники местных организаций, предоставляющих гуманитарную помощь, сообщают, что доступ к медицинской помощи ограничен наличием ресурсов в конкретном городе, что заставляет многих искать помощь «неофициально» через социальные сети и сарафанное радио.

Доступ к услугам в области охраны репродуктивного здоровья, а также клинической помощи при изнасиловании в значительной мере ограничен. Экстренная контрацепция и противозачаточные таблетки доступны только по рецепту, и средств экстренной контрацепции не хватает. Аборты запрещены законом, и даже в случаях, когда речь идет об изнасиловании (которые технически предусмотрены польским законодательством), соблюдение установленных законом правил практически невозможно. Как отмечалось выше, проживающие в Польше вынужденно перемещенные женщины и девочки, которые пережили сексуальное насилие, после выписки из больницы размещаются в больших коммунальных приютах, поскольку для них не созданы специальные условия. Общественные организации разрабатывают программы по отправке пострадавших за границу для совершения аборта из-за наличия многочисленных барьеров в Польше.

В области охраны сексуального и репродуктивного здоровья наблюдаются значительные проблемы технического характера, которые, в том числе, связаны с непониманием того, какая именно медицинская помощь и психосоциальная поддержка требуется пострадавшим от сексуального насилия. Многие из опрошенных представительниц МНПО не знали о различиях между средствами

для оказания клинической помощи при изнасиловании и «наборами для оказания помощи после изнасилования» или наборами для судебной экспертизы ДНК, и никто из них не смог что-либо сказать о технических аспектах сбора материалов для судебной экспертизы или о порядке их обработки.

Эти меры еще больше осложняются незнанием уникальных условий работы в зонах боевых действий, технических особенностей судебного преследования за военные преступления и того, как лица, пережившие насилие, могут получить доступ к программам, ориентированным на борьбу с ГОН, в этих условиях. Несмотря на то, что во время любого гуманитарного кризиса наблюдается значительный рост случаев ГОН, представительница одной из групп сказала: «Мы не уверены, что изнасилования происходят, потому что об этом не сообщается». Очевидно, что вторичный ущерб в отношении пострадавших может возникнуть из-за отсутствия технических знаний в сфере здравоохранения и эксперток, которые могли бы порекомендовать применение передового опыта.

Другие факторы, препятствующие доступу к медицинскому обслуживанию, были связаны с отсутствием транспорта, необходимостью ухода за детьми, безработицей, недостаточной осведомленностью об услугах, стоимостью лекарств и дискриминацией, особенно в отношении представителей ЛГБТКИА+ сообщества и рома. На вопрос об отсутствии доступа к медицинскому обслуживанию одна из перемещенных женщин заявила об элементарной нехватке времени в жизни беженки:

«Вы хотите, чтобы я смотрела за своими тремя детьми и помогала им в школе с понедельника по пятницу с 8 утра до 5 вечера, а также чтобы я нашла работу с занятостью с понедельника по пятницу с 8 утра до 5 вечера, при этом стараясь разобраться в ресурсах для беженцев, которые также доступны только с понедельника по пятницу с 8 утра до 5 вечера, а также пытаюсь найти жилье с понедельника по пятницу с 8 утра до 5 вечера? Я просто не смогу все это сделать».

Г. Психиатрическая помощь и психосоциальная поддержка

Существуют различные представления о том, в чем заключаются услуги по охране психического здоровья и оказанию психосоциальной поддержки (ПЗПСП) и чем они отличаются от психологических и терапевтических услуг. Обычно, отвечая на вопрос о психосоциальной поддержке, поставщики услуг из Украины и Польши вспоминают об официальных услугах, предлагаемых психологами или психиатрами. Психосоциальная поддержка – это стандартная услуга для вынужденных переселенцев и переселенок, которая позволяет им пережить то, что с ними случилось, и справиться с травмой, а также развить в себе механизмы адаптации к текущей ситуации.

«Я все время беспокоюсь о своем отце, которого мы оставили, и о наших трех кошках»
– говорят украинские девочки-подростки

Некоторые приюты периодически приглашают специалиста в области ПЗПСП, при этом обычно приходится прибегать к услугам переводчиков, и, по имеющимся данным, это лишь иногда оказывается эффективным. Вынужденные переселенки во всех приютах сообщили о заинтересованности в получении психосоциальной поддержки (ПСП), однако препятствиями в этом отношении являются сроки, способ организации такой помощи (дистанционно или очно), языковой барьер и ее доступность.

«В Украине я посещала психотерапевта, и мне даже выписывали антидепрессанты. Я знаю, что сейчас они нужны мне еще больше, но я не могу получить такую помощь здесь... Женщины в наших приютах нуждаются в психологической поддержке, даже если сами не признают эту потребность»
– говорит молодая украинка

Отсутствие доступа к качественной ПСП является очевидной проблемой для всех, кто пострадал от войны. Некоторые НПО предпринимают попытки оказывать

такие услуги, но эта деятельность носит нерегулярный и точечный характер. В Украинском доме в Варшаве проводились групповые сеансы ПСП, но сейчас их сотрудники говорят, что слишком заняты юридическими консультациями, оказанием помощи с жильем, поиском работы и т. д. Одна из местных кофеен превратилась в гуманитарный центр для украинцев, проживающих в близлежащих жилых комплексах, и, хотя изначально не предполагалось, что ее деятельность будет заключаться в ПСП, многие женщины возвращаются туда ради общения и поддержки (что является ключевым фактором психологического благополучия), поскольку не могут найти этого в других местах. Организация IsraAid провела семинары по оказанию помощи при травматизации, которые получили положительные отзывы, и многие МНПО планируют установить партнерские отношения с местными НПО для оказания ПСП.

Н. Двойная дискриминация лиц, нуждающихся в помощи

В некоторых районах были зафиксированы скрытые расовые предрассудки, которые наиболее очевидно проявлялись в отношении рома, а также других меньшинств. Было получено множество сообщений о расистском обращении с гражданами Афганистана, Камеруна, Пакистана, Нигерии, России и других стран, которые приехали в Польшу в начале войны. Несмотря на то, что правительство Польши разрешило гражданам Украины пользоваться социальными услугами, эти льготы не распространяются на ГТС, и, по сообщениям, некоторых из них даже задерживали при пересечении границы.

«Расизм был массовым явлением»

– утверждает ключевой источник информации в Варшаве по поводу обращения с расовыми меньшинствами и вынужденными переселенками, не являющимися гражданками Украины

Несмотря на то, что все вынужденные переселенки, находящиеся в Польше, сталкиваются с рисками ГОН и рисками в области защиты, существует несколько групп населения, подверженных особому риску:

- ▶ Как отмечалось выше, рома сталкиваются с повсеместной дискриминацией и остракизмом, что влечет за собой последствия при регистрации, предъявлении удостоверения личности, получении доступа к услугам, работе, жилью и т. д.
- ▶ По словам одной из наших собеседниц, некоторых несопровождаемых несовершеннолетних лиц в Польше помещают в соответствующую систему ухода, не оказывая им надлежащую юридическую поддержку, поскольку эта система не приспособлена для удовлетворения их уникальных потребностей.
- ▶ Трансгендеры и гендерно-неконформные люди сталкиваются с трудностями при пересечении границы, особенно если в их паспорте указано, что они родились мужчиной, поскольку в настоящее время мужчинам запрещен выезд из Украины. Сообщалось о многочисленных случаях трансфобии, а также проблемах с поиском

безопасного жилья и гормональной терапии, которыми на данный момент занимаются польские ЛГБТКИА+ организации.

«Мы стараемся оказывать по возможности самую широкую поддержку вынужденным переселенцам и переселенкам, относящимся к ЛГБТКИА+ сообществу. Благодаря нашим международным контактам мы поддерживаем этих людей на протяжении всего их пути из Украины в безопасные места в Западной Европе. Мы встречаем их на границе, а затем практически передаем из рук в руки нашим надежным контактам за рубежом» — рассказывает руководительница приюта в Польше

▶ Вынужденные переселенцы и переселенки с инвалидностью могут быть лишены права на получение необходимых услуг в Польше без прохождения стандартной процедуры, нацеленной на подтверждение инвалидности, которая может занять год или более.

I. Образование

Еще одна из трех главных проблем, беспокоящих вынужденных переселенцев и переселенков, связана с возвращением их детей в школу. Дети, проживавшие в некоторых приютах, посещали польские школы, где для них создавались базовые условия, например, привлекался украинский персонал или организовывались отдельные занятия, посвященные изучению

польского языка и времяпровождению с детьми из Украины. Другие дети посещали украинские школы в дистанционном режиме или вообще не ходили в школу. В одном приюте, где проживали в основном вынужденные переселенцы и переселенки-рома, людям сказали, что польские школы переполнены, и неизвестно, было ли это правдой или проявлением расизма в отношении рома.

J. Нехватка продовольствия

Нехватка продовольствия вызывала больше всего беспокойства во всех приютах. ОГО сообщили о повышении стоимости продуктов питания, а также общем сокращении поставок основных продуктов питания, таких как картофель, морковь и т. д. Те, кто занимаются раздачей продовольствия в Кракове, говорят, что у них постоянно заканчиваются сэндвичи и суп, и, хотя помощь предназначена для новоприбывших вынужденных переселенцев и переселенков, волонтеры видят, как одни и те же люди каждый день возвращаются голодными. Как это часто бывает, когда речь идет о массовом перемещении людей, для того чтобы обеспечить себя продовольствием, вынужденные переселенки могут прибегать к токсичным стратегиям (например, совершая мелкие преступления) или подвергать себя эксплуатации (например, занимаясь сексом за деньги, неоплачиваемым трудом и т. д.). Нехватка продовольствия подвергает их риску, связанному с трудовой эксплуатацией и СЭН, как правило, со стороны мужчин-волонтеров, чиновников и сотрудников гуманитарных организаций, работающих в зонах боевых действий.

V. Рекомендации и способы достижения эффективных изменений в будущем

Эти региональные рекомендации составлены как основополагающие для ООН, стран-доноров, ЕС, благотворительных организаций, правительств принимающих стран, международных неправительственных организаций (МНПО) и местных неправительственных организаций (НПО). Они дополняют рекомендации для конкретных стран, включенные в этот отчет.

ОБОЗНАЧЕНИЯ			
<p>Агентства Организации Объединенных Наций (ООН)</p>	<p>Европейский Союз (ЕС)</p>	<p>Правительства Принимающих Стран</p>	<p>Правительство Украины</p>
<p>Феминистская филантропия/Феминистские фонды</p>	<p>Доноры Государств-членов</p>	<p>Местная неправительственная организация (местная НПО)</p>	<p>Международная неправительственная организация (МНПО)</p>

1. Обеспечение гендерно-чувствительного гуманитарного реагирования путем поддержки женских движений в регионе

Стремление к сохранению прогресса в области прав женщин и девочек, достигнутого на протяжении предыдущих десятилетий, должно лежать в основе всех программ, нацеленных на помощь внутренне перемещенным лицам в Украине и вынужденным переселенцам в приграничных государствах. Следует также принимать во внимание неизбежную отрицательную «отдачу» в форме обращения к патриархальным устоям. Чтобы гендерно-чувствительная гуманитарная помощь была успешной, необходимо поддерживать организации женщин и девочек и другие группы, борющиеся за гендерную справедливость и предоставляющие специализированные услуги, предоставляющие специализированные услуги, для поддержания их сетей, систем солидарности и коллективной помощи равный-равному.

Рекомендации:

- **Адаптировать программное финансирование под конкретные потребности женщин и детей, бежавших из Украины, а также принимающих сообществ во всех приграничных странах и за их пределами.** Финансирование должно быть сфокусировано на таких приоритетных направлениях, как предотвращение и реагирование на торговлю людьми и ГОН, а также доступ к здравоохранению, заботе о детях, помощи наличными и ваучерами и образованию. Финансирование должно быть достаточно гибким, чтобы поддерживать основную деятельность женских правозащитных организаций, с целью обеспечения ее стабильности как во время, так и после текущей чрезвычайной ситуации.

- **Разработать программы, которые не будут рассматривать женщин и девочек в качестве неоплачиваемой или низкооплачиваемой рабочей силы.** В большинстве частей мира от женщин в социальном плане ожидается, что они будут заботиться о других людях в их домах, семьях и сообществах. Программы экстренной помощи должны строиться таким образом, чтобы уменьшить для женщин и девочек бремя неоплачиваемой работы по уходу и не допустить их дальнейшей эксплуатации. Это следует сделать основным принципом всех программ и убедиться, что доноры придерживаются той же линии.

- **Поддерживать местные/национальные феминистские приоритеты,** начиная от правовых реформ и участия в

политической жизни и заканчивая включением гендерной проблематики в государственную политику, прекращением насилия в отношении женщин и девочек, расширением экономических возможностей и т. д. Взглянуть с системной точки зрения на то, как лучше всего поддерживать местную активность и политические программы по защите женских правозащитных, феминистских и ЛГБТКИА+ организаций.

- **Понять взаимосвязь между реагированием на чрезвычайные ситуации и работой по построению движения за права женщин.** Доноры, финансирующие движения (а не оказание гуманитарной помощи при чрезвычайных ситуациях), должны понимать, что меры, предпринимаемые организациями в ответ на чрезвычайные ситуации, неразрывно связаны с их работой по построению движений. И наоборот, доноры, финансирующие оказание гуманитарной помощи при чрезвычайных ситуациях, а не деятельность по защите прав женщин, должны понимать, что отрыв финансирования от этой реальности приведет к серьезным пробелам реагирования. Программа локализации должна поддерживаться и соблюдаться в сочетании с критическим подходом, позволяющим глубоко понять, почему финансирование и связи в рамках взаимодействия гуманитарной деятельности и развития¹ имеют важное

¹ Взаимосвязь между гуманитарной помощью и развитием — это продвигаемая с 2016 года концепция расширения сотрудничества между организациями, работающими в сфере краткосрочной гуманитарной помощи и долгосрочного международного развития. Strand, Arne. "Humanitarian–development Nexus". *Humanitarianism*. Leiden, The Netherlands: Brill, 2020.

значение для достижения наших общих целей, заключающихся в облегчении страданий и удовлетворении гуманитарных потребностей при одновременном долгосрочном укреплении существующих систем и структур.

https://doi.org/10.1163/9789004431140_049; and Stamnes, Eli. "Rethinking the Humanitarian-Development Nexus". Norwegian Institute of International Affairs, vol. 24, 2016, <https://ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/NUPI-Rethinking%20the%20Humanitarian-Development.pdf>.

2. Выполнять обязательства по локализации путем передачи механизмов власти организациям, возглавляемым женщинами

Локализация стала официальной частью основной программы гуманитарных реформ благодаря ее включению в «Большое соглашение» Всемирного саммита по гуманитарным вопросам 2016 года - важного соглашения о реформах между организациями по оказанию гуманитарной помощи. Программа локализации сосредоточена на расширении доступа местных субъектов к международному гуманитарному финансированию, к партнерствам, координационным пространствам и наращиванию потенциала.² Локализация является одним из ключевых факторов защиты прав женщин и девочек в чрезвычайных ситуациях, поскольку меры реагирования женщин на местах зачастую более актуальны и эффективны, чем меры извне.

² Robillard, Sabina, et al. *Localization: A «Landscape» Report*. Feinstein International Center Publication, Tufts University, December, 2021. <https://fic.tufts.edu/publication-item/localization-a-landscape-report/>.

Рекомендации. Этическое партнерство

- **Взаимодействовать с местными организациями и женскими правозащитными организациями в качестве равноправных партнеров для усиления защиты вынужденных переселенцев.** Необходимо способствовать конструктивному

участием женщин и девочек, в том числе из маргинализированных групп, во всех процессах принятия решений, включая планирование, координацию, реализацию и мониторинг.

- **Удостовериться в том, что женские правозащитные организации и другие местные субъекты с самого начала участвуют в (ре)организации координационных структур.** Меры, предпринимаемые структурами, должны дополнять местные усилия, а не создавать параллельные процессы, которые традиционно сохраняют власть в руках агентств ООН и МНПО.

- **Избегать однородного подхода к женским группам** и учитывать их интерсекциональное разнообразие в зависимости от возраста, религии, этнической принадлежности, сексуальной ориентации, инвалидности и т. д.

- **Предоставить возглавляемым женщинами организациям и активисткам возможность стать лидерами и инициаторами изменений на всех платформах принятия решений,** включив их в кластерную систему, план реагирования Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и все координационные структуры. Агентства ООН и МНПО должны принимать меры для найма сотрудников, понимающих, как позитивно и продуктивно взаимодействовать с организациями, возглавляемыми женщинами.

- **Обеспечить доступ к технологиям и устранять другие препятствия для участия женских правозащитных организаций.**

[Руководство по оценке партнерств VOICE-ЮНИСЕФ](#) предлагает интерсекциональный и феминистский подход к созданию партнерства, построенного на возможных ресурсах, предоставленных крупными донорами, а также на местном присутствии и специализированных знаниях, предоставленных возглавляемыми женщинами организациями. Разработанное в процессе консультаций с женщинами-лидерами в Афганистане, Бангладеш, Кении, Либерии, Шри-Ланке и Южном Судане, руководство представляет собой план нового формата партнерства, в котором акцент ставится на роли групп и организаций, которые часто игнорируются ввиду необоснованных критериев.

- **Нанять двуязычных координаторов для улучшения эффективности местных координационных структур.** Это не только способствует локализации, но также дает возможность государственным и частным учреждениям обеспечить предоставление качественных услуг в области здравоохранения и психосоциальной поддержки. Координатор может выступать в качестве посредника между международными и местными сторонами.

- Способствовать созданию безопасных пространств (виртуальных или реальных), где сотрудники и волонтеры возглавляемых женщинами и девушками организаций смогут встречаться, обмениваться опытом и поддерживать друг друга. Следует проследить за тем, чтобы встречи были посвящены нуждам персонала и волонтеров, а не сосредоточены на осуществлении деятельности организации, а также чтоб они

организовывались регулярно и носили приоритетный характер.

Рекомендации. Финансирование

- **Увеличить финансирование программ по борьбе с ГОН, сделав его стабильным и прогнозируемым, и поддерживать его расширение и доступность для женщин и девочек из числа вынужденных переселенцев.** Это поможет субъектам гражданского общества более эффективно реагировать на все формы ГОН, включая сексуальное насилие, насилие со стороны интимного партнера, торговлю людьми и СЭН.

- **Предоставить гибкое, долгосрочное и неограниченное финансирование местным женским организациям, в том числе женским правозащитным организациям, феминистским организациям и тем, кто занимается реагированием на кризис в Украине. Включать финансирование на укрепление и поддержку организаций для поддержания их стабильности и жизнеспособности.** Организации нуждаются в делегировании им права определения финансовых расходов в соответствии с меняющимися потребностями; по аналогии с МНПО и агентствами ООН, предпочитающими нецелевые основные фонды, женские правозащитные организации и их сети нуждаются в доступе к такой же гибкости финансирования. Финансирование и ресурсы для женских правозащитных организаций должны быть выделены с самого начала и использоваться для поддержания работы, которую проводят эти организации, особенно в то время, когда движения за права

женщин в регионе сталкиваются с беспрецедентными угрозами. Включение средств для возмещения расходов, понесенных женскими правозащитными организациями с начала кризисной ситуации, позволит им при необходимости корректировать расходы задним числом.

- **Финансировать как зарегистрированные организации, так и незарегистрированные группы, которые предоставляют критически важные и срочные услуги на передовой.** Поддержка устойчивости местного реагирования напрямую влияет на качество и масштаб антикризисного реагирования в отношении вынужденных переселенцев.

- **Упростить доступ к финансированию для женских правозащитных организаций путем снижения бюрократической и административной нагрузки.** Сократить объем отчетности и обеспечить доступ к механизмам финансирования как на английском, так и на соответствующих языках, чтобы профессиональное владение английским было не обязательным (например, в Польше, в контексте мер реагирования на эту чрезвычайную ситуацию, сделать механизмы финансирования доступными на польском и украинском языках). Установить определения и критерии для отслеживания таких обязательств.³

³ *Feminist Humanitarian System Building Block I: Advancing Gender-Transformative Localization*. Women Deliver, 2018, https://womendeliver.org/wp-content/uploads/2019/09/WD_Humanitarian-Paper-WEB.pdf.

- **Предлагать женским правозащитным организациям самим определять сферы своей деятельности, а не стимулировать преобразование⁴ местных групп в неправительственные организации («НПО-изация»),** поскольку этот процесс будет отвлекать их от выполнения своих основных задач. Женские правозащитные организации следует спрашивать, что им нужно и какую роль они хотели бы играть в качестве партнеров в скоординированном реагировании, а также совместно проанализировать все непредвиденные риски, которые могут возникнуть в результате их участия.

⁴ Под «НПО-изацией» понимается профессионализация, бюрократизация и институционализация общественных движений, когда они принимают форму НПО, что часто приводит к деполитизации их социальных движений.

- **Созывать нынешних и потенциальных грантополучателей для обсуждения возможности устойчивого финансирования возглавляемых женщинами местных, а также других феминистских групп и организаций** со стороны доноров (МНПО, международных организаций, государственных/донорских организаций и филантропов). Эти встречи должны быть не обременительными для грантополучателей при использовании согласованных с ними подходов. Темы обсуждений должны включать в себя то, как сделать отношения между донорами и грантополучателями равноправными.

- **Обеспечить женским правозащитным организациям доступ к фондам экстренной помощи с целью перераспределения помощи женщинам, находящимся в более уязвимом положении.**

3. Устранение пробелов в защите женщин и детей

Учитывая беспрецедентный уровень финансирования, выделенного в ответ на сложившуюся ситуацию, а также высокий уровень доступа к гуманитарным услугам в приграничных странах, крайне важно усилить и сделать приоритетными подробно описанные далее жизненно значимые меры защиты.

Рекомендации:

- **Все партнеры, задействованные в программе по защите от гендерно-обусловленного насилия в чрезвычайных ситуациях *Call to Action*⁵ (СТА), особенно государства-доноры и международные организации, должны продолжать развивать чувство ответственности доноров при внедрении стратегии развития⁶ с целью повышению прозрачности в отношении того, что каждое правительство/донорская структура инвестирует в программу ГОН или, как минимум, в отношении усилий, которые они предпринимают для влияния на свои инвестиции, с целью их**

⁵ Call to Action (призыв к действию) — это многосторонняя инициатива, направленная на изменение и повышение ответственности со стороны гуманитарной системы в вопросах реагирования на ГОН в чрезвычайных ситуациях.

⁶ Стратегия развития (Road Map) — комплексная руководящая рамочная основа инициативы Call to Action, в которой определены общие цели, задачи и структура управления для обеспечения воплощения обязательств в конкретные и целенаправленные действия на местах. www.calltoactiongbv.com/what-we-do

направления на усилия по реагированию и предотвращению ГОН.

- **Учитывать мнения и вклады вынужденных переселенцев в программы с целью реализации механизмов подотчетности перед пострадавшим населением (ПН),** по которой все системы координации (кластеры/рабочие группы), МНПО и агентства ООН заявили о своих обязательствах. Обеспечить на подготовительном этапе: участие женщин и девочек в обсуждении показателей и задач; разработку механизмов безопасного предоставления обратной связи; результаты используются и обнародованы. Анонимная обратная связь также является ключевым компонентом предотвращения СЭН. Отзывы можно собирать, устанавливая ящики для жалоб, распространяя формы обратной связи, через веб-сайт или бесплатный номер для звонков или смс или другими способами.⁷ Общение с пострадавшими людьми должно осуществляться через предпочитаемые ими и надежные каналы, а также средства массовой информации. Обеспечить совместную разработку программ и непрерывный мониторинг, чтобы гарантировать адаптацию ответных мер к изменяющимся потребностям в защите.

⁷ Адаптация выдержки: IASC, *With us & for us: Working with and for Young People in Humanitarian and Protracted Crises*, UNICEF and NRC for the Compact for Young People in Humanitarian Action, 2020.

- **Применять анализ гендерных возможностей при реализации всех действий, чтобы выявить конкретные риски и уязвимости женщин и девочек в рамках мер реагирования.** Разработать меры и политику, учитывающие большую подверженность женщин и девочек СЭН, торговле людьми и другим проблемам защиты. Обеспечить учет и защиту от специфических рисков, с которыми сталкиваются женщины и девочки с двойной маргинализацией, такие как женщины и девочки с инвалидностью, ЛГБТКИА+ и ромы.

- **Предпринять более активные действия по регулированию неофициальных перевозок в регионе в целях ограничения рисков СЭН и торговли людьми.**

- **Поддерживать правительства в сборе и ответственном обмене демографическими данными о вынужденных переселенцах с разбивкой по возрасту, полу, происхождению и другим факторам, чтобы усилить меры по ПСЭН, борьбе с торговлей людьми и интеграции.** Лоббировать сбор и обмен правительствами данными о перемещении вынужденно перемещенных лиц и оказании им помощи.

- **Расширить внедрение и соблюдение существующей рамочного гуманитарного реагирования на страновом уровне по предупреждению сексуальной эксплуатации и насилия (ПСЭН).** Поддерживать межведомственный механизм подачи жалоб от сообществ и распространять

* с акцентом на УВКБ ООН

как среди принимающих сторон, так и среди вынужденных переселенцев информацию о том, что такое ПСЭН, каковы их права и как они могут получить доступ к механизму подачи жалоб. Все участники гуманитарного реагирования, включая сотрудников и волонтеров, должны знать о своих обязанностях и обязательствах в отношении ПСЭН, включая случаи уведомления про СЭН и соблюдение кодексов поведения. МНПО, местные НПО и женские организации должны быть привлечены к мониторингу рисков СЭН, уделяя особое внимание женщинам и девочкам.

- **Внедрять использование [Руководства по интеграции](#), мер реагирования на гендерное насилие в гуманитарную деятельность, [Минимальных межведомственных стандартов в отношении ГОН при разработке программ в чрезвычайных ситуациях](#), а также [Гендерного справочника межведомственного постоянного комитета для гуманитарной деятельности](#) для информирования об оказании услуг.**

- **Необходимо оказывать давление на правительства принимающих стран с целью обеспечения справедливого отношения и отсутствия дискриминации по отношению к гражданам третьих стран, представителям расовых меньшинств, представителям ЛГБТКИА+ и рома, в том числе при доступе к безопасному жилью, обеспечении адекватных условий приема и получения защиты и помощи в интеграции, если они не могут вернуться на родину.**

4. Улучшение доступа к основным услугам

Поскольку отсутствие доступа к основным и жизненно важным услугам напрямую связано с рисками для безопасности, все участники должны принять меры для удовлетворения потребностей в приеме и интеграции вынужденных переселенцев, включая потребности в здравоохранении, психосоциальной поддержке, безопасном жилье, помощи наличными и ваучерами, средствах к существованию и образованию. Как указывалось выше, эффективное реагирование должно опираться на местные НПО и особенно женские правозащитные организации путем инвестирования в их потенциал для расширения существующих услуг.

Рекомендации. Общие рекомендации

- **Правительство каждой приграничной страны должно разработать долгосрочные гендерно-ориентированные стратегии реагирования на украинский кризис с участием женских правозащитных организаций, феминистских групп, местных НПО, МНПО и ЕС.** Признавая ограниченность возможностей правительства по реагированию в разных странах, международное сообщество должно помочь ликвидировать пробелы в предоставлении услуг по спасению жизней, в том числе перечисленные ниже.

- **Систематизировать услуги письменного и устного перевода в приграничных странах.** Отсутствие переводчиков было названо препятствием во всех категориях услуг. Переводчики могут быть привлечены из всех приграничных стран, а также среди населения Украины, что обеспечит предоставление рабочих мест, которые крайне необходимы.

- **Приграничные страны должны рассмотреть возможность создания центров гуманитарной помощи с размещением соответствующих служб в одном месте, чтобы снизить барьеры для доступа, особенно в отношении защиты, здравоохранения, а также психического здоровья и психосоциальной поддержки (ПЗПСП).**

- **Устранить правовые ограничения, которые не позволяют лицам, въехавшим в приграничные страны до 24 февраля 2022 года (как гражданам Украины, так и гражданам третьих стран), иметь право на временную защиту.**

- **Повышать осведомленность журналистов, правозащитных организаций и государственных органов о принципах и подходах, ориентированных на потерпевших, для предотвращения непреднамеренного причинения ими вреда. Это должно включать в себя принятие всех необходимых мер для защиты потерпевших, решивших предать случившееся огласке, и учет рисков, связанных с приоритетом выделения поддержки и помощи в случае сексуального насилия, связанного с конфликтом (СНСК), по сравнению с другими формами ГОН. Все задействованные участники должны работать под руководством людей, имеющих опыт работы с ГОН в чрезвычайных ситуациях, в том числе со случаями СНСК.**

Рекомендации. Услуги в области здравоохранения, репродуктивного здоровья и борьбы с ГОН

- ▶ **Обеспечить доступность, бесплатность и комплексность медицинской помощи и услуг в области репродуктивного здоровья.**
- ▶ **Содействовать использованию многонациональных медицинских НПО и местных волонтерских служб для создания прямого доступа вынужденным переселенцам-пациентам к получению первичной медицинской помощи.** В идеале, оказание медицинских услуг может быть организовано в крупных пунктах приема и размещения вынужденных переселенцев, а также с помощью мобильных клиник в небольших приютах и жилых комплексах. Это также снизит количество обращений в отделения неотложной помощи и уменьшит потребность в неотложной помощи.
- ▶ **Поддерживать и улучшать услуги в области репродуктивного здоровья за счет целевого финансирования,** осознавая важность основных и жизненно важных функций для женщин и девочек. Нарращивать потенциал служб репродуктивного здоровья для включения в них услуг оперативного характера и ориентированных на лиц, переживших ГОН, а также обеспечивать предоставление предметов гигиены во время менструации.
- ▶ **Предложить медицинским работникам, справочным службам и волонтерам, работающим с жертвами сексуального насилия, дополнительную подготовку и обучение лечению последствий изнасилования.** Включить информацию о различиях между сбором судебно-медицинских доказательств по делам об изнасиловании (т. е. «наборы для оказания помощи после изнасилования») и предоставлением медицинских и психиатрических услуг в рамках лечения последствий изнасилования.
- ▶ **Нанять украинский медицинский персонал из числа вынужденных переселенцев.** Организовать процедуру признания лицензий и дипломов, полученных в Украине украинскими специалистами в области медицины, психиатрии и образования, а также прочими специалистами, в которых испытывается дефицит. Министерством здравоохранения следует установить предписывающие разрешения для иностранных поставщиков услуг и медицинских МНПО с целью расширения равного доступа к лекарствам.
- ▶ **Обеспечить широкий доступ к тестированию и вакцинации против инфекционных заболеваний (включая COVID-19 и туберкулез) в центрах размещения и общественных местах.**
- ▶ **Создать стоматологические клиники для оказания бесплатных услуг.**
- ▶ **Изучить модели коммуникации или предоставления мобильных услуг, чтобы охватывать тех, кто находится дома в изоляции.**

Рекомендации. Психиатрическая помощь и психосоциальная поддержка

- ▶ **Продолжать предоставлять исчерпывающую информацию о рисках торговли людьми, доступе к основным услугам, процессах регистрации, юридических правах и другую важную информацию** посредством распространения листовок, информационных плакатов и государственных веб-сайтов.
 - ▶ **Обеспечить непосредственное и непрерывное обучение работников сферы психического здоровья и волонтеров распознаванию факторов риска торговли людьми, а также безопасному принятию мер и информированию.**
 - ▶ **Создать безопасные пространства для женщин, особенно для тех, кто проживает в частных домах, где они могли бы собираться** для формирования здоровых социальных связей и поддержки, а также для обмена полной информацией о рисках и вопросах защиты.
 - ▶ **Обеспечить технические возможности для психологического реагирования на травмы или кризисы, включая специализированный экспресс-тренинг по принятию мер в случае травмы или кризиса.**
-

Рекомендации. Продукты питания, приют и надежное жилье

- ▶ **Приступить к немедленной разработке программ решения проблемы продовольственной безопасности среди вынужденных переселенцев в регионе.** Проводить работу с женскими организациями, чтобы способствовать борьбе с выработкой негативных механизмов приспособления и предотвращать риски насилия в отношении женщин и девочек в связи с их повышенной незащищенностью из-за невозможности удовлетворить свои базовые потребности.
- ▶ **Разрабатывать и поддерживать стратегии долгосрочного размещения во всех приграничных странах.** Государственные центры приема беженцев должны предоставлять больше мест для длительного проживания и создавать их в соответствии с международными стандартами.
- ▶ **Выступать в поддержку соблюдения руководством центров размещения, принимающих вынужденных переселенцев в доме, офисе, гостинице или другом месте,**

инструкции,⁸ под названием «Зона ответственности за гендерное насилие» (Gender-Based Violence Area of Responsibility, GBV AoR), которая соответствует международным стандартам и учитывает риски ГОН и защиты женщин, девочек и других маргинализированных групп. Инструкция содержит советы, зачем и как следить за динамикой власти, оказывать базовую эмоциональную поддержку, и взаимодействовать со службами поддержки.

- ▶ **Повысить безопасность мест размещения путем проведения регистрации проживающих и ограничения доступа посетителей.**
- ▶ **Провести базовое обучение волонтеров центров размещения в сфере снижения рисков ГОН и ПСЭН.**
- ▶ **Обеспечить соответствующее расстояние между кроватями (в соответствии с гуманитарными стандартами SPHERE), количество мест для мытья рук и доступное тестирование на COVID-19.**
- ▶ **Проводить регулярные информационные сессии для всех проживающих о планах и программах приюта, а также о том, куда обращаться с жалобами и где получать доступную поддержку.**
- ▶ **Обеспечить доступ к консультациям по трудоустройству и информации о рынке труда.** Разработать программы для вынужденных переселенцев по получению новых профессиональных навыков, необходимых на рынке труда.

⁸ Michelis, Ilaria. *Supporting Women and Girls Fleeing Ukraine: Guidance and Tips for Private Accommodation Hosts*. GBV AoR HelpDesk, April 13, 2022, https://www.sddirect.org.uk/media/2485/gbv-aor-helpdesk_guidance-and-tips-for-private-accommodation-hosts-20042022.pdf.

Рекомендации. Помощь наличными и ваучерами

- ▶ **Обеспечить координацию любой денежной помощи с оперативной группой «Cash For Protection» в Украине и соседних странах, а также справедливое и без дискриминации в отношении каких-либо групп вынужденных переселенцев ее распределение с использованием простых и удобных механизмов.**
- ▶ **Объединить ПНВ с другими услугами (например, связанными со здоровьем или защитой).** Доказано, что такой механизм более эффективен, чем меры, принятые по отдельности.

- ▶ **При реализации денежных программ следовать передовому опыту по снижению рисков ГОН.** Организациям следует оценивать и снижать риски, связанные с оказанием денежной помощи, используя [набор инструментов обеспечения качества \(Programme Quality Toolbox\)](#) программы The Cash Learning Partnership.⁹
- ▶ **Информировать женщин о механизме получения доступа к ПНВ.** Некоторые вынужденные переселенцы, особенно пожилые люди или инвалиды и лица, ухаживающие за ними, могут испытывать трудности при отсутствии сопровождения до пунктов выдачи.
- ▶ **Разработать схемы выдачи наличных денег и ваучеров таким образом, чтобы удовлетворить потребности всех членов семьи, включая детей и пожилых людей.**

⁹ "Programme Quality Toolbox". CALP Network, <https://www.calpnetwork.org/resources/programme-quality-toolbox/>. Accessed May 17, 2022.

Рекомендации. Помощь в обретении средств к существованию

- ▶ **Устранить все юридические барьеры на пути к предоставлению разрешения на работу, с которыми сталкиваются вынужденные переселенцы.**
- ▶ **Усовершенствовать и усилить все виды контроля условий труда вынужденных переселенцев в соответствии с трудовым законодательством принимающей страны в целях улучшения условий труда и снижения рисков сексуальной и других видов эксплуатации.**
- ▶ **Продолжить реализацию мер по перемещению и созданию новых украинских предприятий в приграничных странах с целью создания рабочих мест для вынужденных переселенцев и принимающих сообществ.**

Рекомендации. Доступ к информации

- ▶ **Обеспечить, чтоб информационные платформы для беженцев предоставляли подробную информацию о получении доступа к услугам, включая адреса, номера телефонов**

и соответствующие платформы социальных сетей. Обеспечить, чтоб лица, предлагающие услуги, предоставляли подробную информацию о способах получения вынужденными переселенцами доступа к проверенным услугам с целью облегчения обмена информацией с беженцами.

- ▶ **Разработать локальные информационные платформы, поддерживающие обмен информацией в конкретных географических районах**, особенно в тех случаях, когда меры помощи беженцам децентрализованы и переданы местным органам власти.
- ▶ **Указать на всех информационных платформах информацию о том, как беженцы могут подавать жалобы и претензии, кому они могут позвонить и куда они могут обратиться в чрезвычайных ситуациях, в том числе в случае СЭН.**
- ▶ **Проверять информацию, размещенную в приютах или других местах, где с ней могут ознакомиться вынужденные переселенцы, и удалять непроверенную информацию, которая может увеличить риск торговли людьми и эксплуатации.**

Рекомендации. Образование

- ▶ **Интегрировать всех вынужденно перемещенных девочек в систему образования принимающей страны и обеспечить продолжение обучения в аккредитованных учебных заведениях.** Министерством образования следует взаимодействовать с местными и международными НПО, оказывая им помощь в связи с обеспечением потребностей вынужденно перемещенных детей в области языка, их восстановлением после травм, привлечением к деятельности их родителей/опекунов и обеспечением учебной подготовки детей. В случае необходимости или выбора онлайн-обучения особое внимание следует уделить доступу к соответствующим технологиям.
- ▶ **Координировать все меры помощи в области образования с образовательным кластером.¹⁰**

¹⁰ Контактная информация и анализ ситуации доступны на странице <https://www.educationcluster.net/Ukraine>.

VI. Приложения

AMPLIFYING WOMEN AND GIRLS IN CRISES
VOICE

HIAS
Welcome the stranger.
Protect the refugee.